Russian Academy of Sciences
Institute of World History
Center for the History of Byzantium
and East Christian culture

The Kapterev Symposium

16

MOSCOW – SERPUKHOV
2018

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории Византии
и восточнохристианской культуры

Каптеревские чтения

16

МОСКВА – СЕРПУХОВ
2018

УДК 94
ББК 63.3
К 206

Редколлегия сборника:
М.В. Бибиков, Р.Ф. Иглесиас-Алонсо,
О.А. Родионов (зам. отв. ред.),
Н.П. Чеснокова (отв. ред.)

Каптеревские чтения — 16
Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М.–Серпухов: ИВИ РАН; Издательство «Наследие Православного Востока», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-94067-491-7

Шестнадцатый выпуск «Каптеревских чтений» посвящен 80-летию со дня рождения доктора исторических наук, члена-корреспондента Афинской академии Бориса Львовича Фонкича. В него включены статьи по источниковедению и истории греческо-русских связей от Средних веков до Нового времени, проблематике которых посвящены многочисленные труды юбиляра. Издание содержит исследования по истории и культуре народов Христианского Востока, Византии и России X — второй половины XIX в. Все публикации основаны на новых данных, в том числе, архивных документах, еще не введенных в научный оборот.

ISBN 978-5-94067-491-7

Сайт издания: htpp://kapterev.csu.ru

© Институт всеобщей истории РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018

Содержание

LXXX 9

Бибиков М.В.
Житие Антония Печерского в греческой традиции 11

Этингоф О.Е.
Новые данные о фресках XII в. в церкви Благовещения на Городище в Новгороде 35

Жуков А.Е.
«Библейские книги» Матфея Десятого в контексте общественно-политической и религиозной жизни Великого княжества Литовского на рубеже XV–XVI вв. 48

Иглесиас Р.Ф.
Владельцы и правовой статус каширского (каширско-серпуховского) «юрта» в последней четверти XV — первой трети XVI вв. 69

Севастьянова С.К.
Послание газского митрополита Паисия Лигарида патриарху Никону 117

Зеленская Г.М.
Иверская икона Божией Матери в монастырях Патриарха Никона 209

Богданов А.П.
Панегирик царю Федору и Жалованная грамота Московской академии 253

Лопухина Е.В., Питателева Е.В.
Македонские зографы в Спасе на Берестове и в церкви Плетерешти: от документа к художественному памятнику 275

Чеснокова Н.П.
Львовский Креховский Преображенский монастырь и его связи с Россией (сер. XVII — нач. XVIII вв.) 284

Родионов О.А.
К истории перевода Акафиста Иисусу Сладчайшему на греческий язык (XVIII–XX вв.) 306

Морозов Д.А.
Ранний арабский перевод «Аладдина и волшебной лампы» как памятник языка арабо-христианской литературы 319

Петрунина О.Е.
Основание Александрийского подворья в Москве и его первый настоятель митрополит Фиваидский Никанор 327

Summaries 339
Наши авторы 347

ИВЕРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ В МОНАСТЫРЯХ ПАТРИАРХА НИКОНА

Г. М. Зеленская

Ключевые слова: Патриарх Никон, Иверская икона Божией Матери, Воскресенский монастырь Нового Иерусалима, Иверский монастырь на Валдае, Крестный монастырь на Кий-острове, Ново-Духов монастырь в Боровичах, патриарший стан в селе Владыкине Московского уезда, Иверская Святоезерская пустынь, иконография Иверской Портаитиссы.

История распространения в России Иверской иконы Пресвятой Богородицы насчитывает 370 лет и начинается событиями 1648 г., когда в Москву был привезен список чудотворного афонского образа, заказанный в святогорском Ивироне архим. Никоном, будущим Патриархом Всероссийским[1] (Илл. 1, 2). Обширная библиография исследований о создании, бытовании и почитании последующих списков Портаитиссы, приведенная в современной «Православной энциклопедии», свидетельствует о пристальном внимании светских и церковных ученых к этим святыням[2]. Вместе с тем, остается неизученной тема списков Иверской иконы Божией Матери времени Патриарха Никона в основанных им монастырях и построенных под его руководством храмах.

Во многом ситуация объясняется утратой почти всех образов, о которых идет речь, и фрагментарной публикацией документов, содержащих сведения о них. Наша работа ставит задачу хотя бы частично восполнить этот пробел. Письменные источники середины — второй половины XVII в. дополняются более поздними материалами с целью представить значение афонской святыни для патриарших обителей в разные периоды их истории.

---

[1] *Фонкич Б.Л.* Чудотворные реликвии христианского Востока в Москве в середине XVII в. Икона Иверской Богоматери. М., 2004.

[2] *Толстая Т.В., Гусева Э.К., Турилов А.А., Э.П.И.* Иверская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. XXI. М., 2009. С. 8–22.

В статье затрагиваются вопросы иконографии Иверского образа Пресвятой Богородицы. Местоположение иконы рассматривается в контексте семантико-символической программы убранства соборных и надвратных храмов патриарших монастырей.

Иверон на Валдае

Первой документально известной иконой Портаитиссы на Валдае был присланный Святейшим Никоном в обитель в конце сентября 1653 г.[3] «образ пречистые Богородицы Иверские, пядница, обложен серебром чеканным, позолочен, венцы с каменьем: у Богородицы камень бечет[4], в золоте гранен, да два изумруда в золоте ж, да у Спаса четыре камышка»[5]. Икона предназначалась для монастырской деревянной соборной церкви, которая вскоре была освящена в честь Иверского образа Божий Матери.

Обычные размеры пядниц — 30х24 см, однако их высота колебалась от 18–19 до 31 см. Были также «большие пядницы», чьи вертикальные размеры достигали 42 см[6]. В любом случае вряд ли образ Валдайского монастыря воспроизводил извод Иверской иконы, изображающий Пресвятую Богородицу с полуфигурами 12-ти апостолов на полях. Вероятно, иконография пядницы была близка Иверской иконе Божией Матери (предположительно 1660-е гг., размер 28,5х22,4 см) из надгробного иконостаса царевны Евдокии Алексеевны (17.02.1650–10.05.1712)[7] (Илл. 3). Косвенно это подтверждает гравюра с изображением Портаитиссы, выполненная в 1658 г. для книги «Рай мысленный»[8] резчиком Паисием и представляющая извод без архангелов и апостолов. Данная иконография использовалась при изготовлении греческих списков малой копии Иверской иконы. Такие образы устанавливались для поклонения и

---

[3] Все даты XVII–XIX вв. приводятся по старому стилю.

[4] Бечета — драгоценный красный камень: гранат, рубин, сорт мелкого гиацинта.

[5] Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706) / Собр. архимандрит Леонид. СПб., 1878. (РИБ. Т. 5.). № 18. Стлб. 38.

[6] *Мельник А.Г.* Пядничные иконы XVI — начала XVII в. русских святых // Древняя Русь. Вопросы Medieval. 2009. № 3 (37). С. 77.

[7] См.: *Евсеева Л.М., Шведова М.М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы» и проблема подобия в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1996. С. 342, 350. Ил. 9.

[8] [Стефан Святогорец]. Рай мысленный. Ч. 1, 2. Типография Иверского монастыря. 28 октября 1658 — 3 августа 1659 [7167]; *Белоброва О.А.* Икона Богоматерь Иверская в России // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 248.

целования перед большой, особо значимой и чтимой иконой. Традиция помещения в храме крупных чудотворных икон в паре с их копией малых размеров доныне сохраняется на Афоне[9].

Логично предположить, что образцом для гравюры в «Рае мысленном» послужила пядница, находившаяся первоначально в деревянной монастырской церкви. Это представляется вероятным и по причине традиционной связи поклонных икон (proskynesis) с книжными иллюстрациями[10]. Вместе с тем, несмотря на иконографическую близость гравюры иконе царицы Евдокии, есть и существенные отличия. Композиция вписана в овал, поэтому фигура Богородицы удлинена; рана на щеке Божией Матери, выделенная в иконописном изображении широкими струйками крови, на гравюре менее заметна. Глава Христа, обрамленная крупными локонами, изображена почти прямолично, благословляющая десница поднята перед грудью (Илл. 4). В некоторых греческих списках Портаитиссы, например, на афонском складне 1-й пол. XVII в. (Илл. 5), взгляды Богородицы и Богомладенца обращены к зрителю, что связывает образ с молящимся. В книге изображение помещено на одном развороте с началом «Сказания о Святей горе Афонстей»; читатель перед совершением мысленного паломничества встречает устремленный на него взор Пречистой Девы и благословение Христа (Илл. 6).

Указанные особенности гравюры, наряду с ее греческими надписями, повторяющими надписи на большой Иверской иконе, обусловлены, наряду с иконописными образцами, стремлением автора создать духовный контакт между иллюстрацией и ее созерцателем. Характерно, что на второй гравюре старца Паисия в «Рае мысленном», где изображен прав. Иаков Боровичский[11] в молении Царице Небесной, Христос благословляет святого, обратившись к нему с рук Богородицы (Илл. 7).

Портаитисса кутеинского гравера Паисия[12] свидетельствует о бытовании с конца 1650-х гг. в валдайском монастыре разных

---

[9] *Паттерсон-Шевченко Н.* Иконы в литургии // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство / Ред-сост. А.М. Лидов. СПБ., 1994. С. 45. (Далее — Восточнохристианский храм, 1994); *Евсеева Л.М.* Византийские иконы proskynesis в богослужебном обиходе // Там же. С. 69; *Евсеева Л.М., Шведова М.М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы»… С. 336.

[10] *Евсеева Л.М.* Византийские иконы proskynesis в богослужебном обиходе. С. 70.

[11] В статье приняты сокращения: архидиак. — архидиакон, архиеп. — архиепископ, архим. — архимандрит, иером. — иеромонах, прав. — праведный, прп. — преподобный, св. — святой, свв. — святые, свт. — святитель.

[12] Возможно, гравер Паисий — казначей Кутеинской лавры, который в 1655–1660 гг. был в сане иеромонаха казначеем, а в 1666–1667 гг. —

изводов Иверской Одигитрии. Ксилография из «Рая мысленного» оказала влияние на последующие графические изображения иконы. Так, на гравюре 1824 г. с панорамой обители и образом Пресвятой Богородицы в облаках лик Христа представлен почти фронтально, свиток в Его левой руке расположен по горизонтали, фон заполняют греческие надписи (Илл. 8, 9).

Сведения о распространении Иверского образа Божией Матери на валдайской земле будут неполными без упоминания монастырской печати, присланной Патриархом Никоном архим. Дионисию в конце апреля 1654 г. В сопроводительной грамоте Первосвятитель писал: «Да по нашему указу послано к вам… две печати серебрены; на одной резан образ пречистые Богородицы, а на другой резаны слова. И вам бы… те печати принять и держать в монастырской казне. А печатати бы вам теми печатми: одною, на которой резан Богородицын образ, вкладные, а другою, на которой резаны слова, печатать всякие монастырские дела»[13].

Согласно традиции, на лицевых печатях православных обителей изображаются, преимущественно, праздники или святые, которым посвящен соборный храм. Этот принцип прослеживается уже в кончанских печатях Великого Новгорода, бывших, в основном, монастырскими[14]. В данном случае значима практика художественного оформления афонских печатей. Так, на Грамоте к Патриарху Никону от имени настоятеля и братии Хиландарского монастыря, подписанной 6 ноября 1654 г. и доставленной в Москву 26 июня 1655 г.[15], сохранился оттиск печати с редким изводом образа Введения во храм Пресвятой Богородицы. Многофигурная композиция вписана в круг, благодаря чему срезана ее нижняя часть; выразительно переданы лики святых, детали облачений и архитектурного стаффажа; надпись помещена на свободном участке фона в две строки. О стремлении передать

наместником Иверского монастыря. В 1655 г. казначей Паисий ездил к Патриарху Никону в Москву с чертежами соборного храма для решения вопроса о возведении паперти; «монах Паисий» участвовал в создании лицевого, «с резными хитрости», Трехсвятского колокола, отлитого в Новом Иерусалиме в 1666 г. См.: *Голенченко Г.Я.* Белорусы в русском книгопечатании. М., 1966. [Электронный ресурс]. URL: http://www.raruss.ru (дата обращения 3.03.2018); Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 158; *Зеленская Г.М.* Святыни Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002. С. 88–91.

[13] Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 43. Стлб. 91–92.

[14] *Янин В.Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 171–172 (рис. 36).

[15] *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 78; РГАДА. Ф. 52. Оп. 4. №44.

на малом пространстве основные иконографические особенности храмовой иконы свидетельствуют печати Ивирона с изображением Успения Пресвятой Богородицы, а также многие другие памятники монастырской сфрагистики Христианского Востока[16].

Сохранилось описание серебряной печати Ставроса на Кий-острове. На ней был изображен «Крест четырехконечный с сиянием; кругом слова: "Печать Крестного монастыря казенная"»[17]. Вполне вероятно, что «Богородицын образ» на печати валдайской обители 1654 г. воспроизводил с соответствующими надписями Иверскую икону Божией Матери пядничного типа.

Возможно, к подобным изображениям относилась и заставка с гравированными иконами Иверской Портаитиссы, свт. Филиппа и прав. Иакова Боровичского на изданной в типографии Иверского монастыря в 1665 г. царской жалованной грамоте от 6 мая 1654 г.[18].

---

[16] См. оттиски печатей: десяти афонских монастырей (Грамота кафигумена Ивирского монастыря Иезекиила патриарху Филарету Никитичу. 1627 г. — РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 37. Л. 1); Ивирского монастыря (Грамота архим. Пахомия и братии царю Михаилу Федоровичу. 1639 г. — РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 26. Л. 1; Грамоты настоятеля и братии царю Алексею Михайловичу. 1660 г., 1668 г. — РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 606. Л. 1; Д. 625. Л. 1); Ватопедского монастыря с изображением Благовещения Пресвятой Богородицы (Письмо архим. Козьмы и братии князю В.В. Голицыну. 1687 г. — РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 677. Л. 1); *Ченцова В.Г.* Материалы к описанию греческих грамот 40-х–60-х гг. XVII в. анонимного писца из Молдавии (архимандрита Леонтия?) // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Россия и православный Восток: новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний. (Москва, 30–31 октября 2007). Материалы. М., 2007. Приложение. С. 142–175.

[17] «Опись второклассного Онежского Крестного монастыря, находящегося с ним каменного и деревянного строения, столовой и поваренной посуды, и прочих экономических вещей, учиненная по присланному из Архангельской Духовной Консистории Указу 1823 года, Декабря от 13 дня» // Кий-остров: История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции / Научный ред. и сост. Л.Д. Попова. Архангельск: Правда Севера, 2005. С. 100. (Далее — Опись Крестного монастыря 1825 г.).

[18] *Силин П.М.* Историческое описание Валдайского Иверского Святоезерского богородицкого первоклассного монастыря. СПб., 1885. С. 17; *Франц Д.Д.* Каталог Никоновского музея в Иверском монастыре близь г. Валдая. Новгород, 1920. № 318. С. 81; *Буланин Д.М.* Никифор Евдокимов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 2: И–О / Отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. С. 79; *Белоненко В.С.* Материалы для изучения истории книжного дела и библиотеки Иверского Успенского монастыря на Валдайском озере в XVII–XIX столетиях // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования / Российская Академия наук. Институт русской

Поскольку здесь и далее говорится о предметах из фондов Иверского музея Патриарха Никона, известных по каталогу 1920 г., скажем кратко об их дальнейшей судьбе. В 1933 г. Никоновский музей был закрыт. Часть его коллекций поступила в Истринский государственный краевой музей, находившийся на территории упраздненного в 1919 г. Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря[19]. История разрозненного Иверского собрания изучена, акты передачи опубликованы[20]. К сожалению, пока не удалось обнаружить печатные экземпляры царской жалованной грамоты.

Нет исторических сведений и о пядничном образе Иверской Богородицы из деревянной монастырской церкви. Неведомо также, был ли в этом храме большой список афонской святыни. Если не было, то малый образ находился, вероятно, не на аналое, как обычно, а на месте храмовой иконы в иконостасе, слева (к северу) от Царских врат, где его дополнительным оформлением могли служить киот или широкая рама.

Несмотря на скудость изобразительных и письменных источников, есть основания говорить о том, что пядничный образ, монастырская серебряная печать, а также гравюры 1658 и 1665 гг. положили начало изображению Иверских икон Божией Матери на священнических облачениях. Так, в 1692 г. при архим. Иосифе (Ноздровском) «в дом Пресвятые Богородицы Иверского монастыря» была изготовлена митра малинового бархата с Иверской иконой Божией Матери, шитой золотными и серебряными нитями[21]. К XVII в. относилось чеканное изображение Иверской Богородицы на серебряной вызолоченной дробнице, которую вместе

литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Наука, 1994. С. 96. Из приведенных публикаций только каталог Д.Д. Франца содержит описание заставки напечатанной в типографии Иверского монастыря царской Грамоты 1654 г.

[19] Ныне ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”» (г. Истра), расположенный с 2012 г. в новом здании.

[20] *Яковлева Н.М.* Никоновский музей Иверского монастыря; *Она же.* Передаточные акты музейных предметов из собрания Никоновского музея Иверского монастыря в Истринский государственный краевой музей // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим» // Сборник статей / Ред.-сост. Г.М. Зеленская. М.: Лето, 2011. Вып. III. С. 127–150; 344–360. (Далее — Никоновские чтения, 2011).

[21] *Леонид (Кавелин), архим.* Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в ея патриарший период (с 1658 по конец 1666 года) // Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 48–49; *Франц Д.Д.* Каталог Никоновского музея в Иверском монастыре. № 66. С. 16. Митра была передана в Истринский музей; ныне утрачена. См.: *Яковлева Н.М.* Передаточные акты… № 95. С. 356.

с образками Богоявления, свт. Филиппа и прав. Иакова Боровичского переложили в XIX в. с обветшавшей митры на новую[22]. Подбор сюжетов отражает агиотопонимику монастыря времени Патриарха Никона, когда, возможно, и были выполнены дробницы.

Главной святыней валдайской обители почитался список в меру чудотворного афонского образа Портаитиссы, привезенный Патриарху Никону с Афона в 1652 г., сопровождавший русские войска в победном походе на Смоленск и вернувшийся в Москву раньше их[23]. Во время встречи царя в столице 10 декабря 1655 г. перед Патриархом «образ несли пречистыя Богородицы Иверския Иверскаго монастыря священницы и диаконы и пели пред образом их же Иверскаго монастыря крылошеня догматы»[24]. К 1 марта 1656 г. завершилось изготовление оклада иконы, о чем свидетельствовала «летопись», гравированная на кованой серебряной позолоченной «цке», которой были обложены поля образа «со всех четырех сторон до затылка»[25]. 27 мая, в день освящения церкви прав. Иакова Боровичского на московском подворье валдайского монастыря, Иверская икона была принесена из келейной казны Патриарха Никона в его домовую церковь Трех святителей, а затем, крестным ходом, — на Посольскую улицу, где ее встретил Антиохийский Патриарх Макарий: именно он «действовал освящение и литоргию служил, и пели греки, его старцы»[26].

Торжество на Иверском подворье с участием Патриархов Антиохийского и Московского, митрополитов Никейского и Молдавского, а также архиереев Новгородской, Казанской, Астраханской, Ростовской, Рязанской, Тверской, Псковской и Коломенской кафедр представляло Портаитиссу как Небесную защитницу монашества и знаменовало единство Вселенского Православия. Чин обновления храма, обнаруженный Патриархом Макарием

---

[22] *Яковлева Н.М.* Передаточные акты… № 104. С. 24. Эта митра из Никоновского музея была похищена, о чем сделана запись в Ризничной описи 1904 г. См.: Главная книга. Ризничная опись и церковная Валдайского Иверского первоклассного монастыря. 1904 г. Л. 302 об. — 303. № 243. НГОМЗ. КП 40193.

[23] *Чеснокова Н.П.* Реликвии христианского Востока в России в сер. XVII в. (По материалам Посольского приказа) // Вестник церковной истории. М., 2007. № 2 (6). С. 96; *Она же.* Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. (По документам Российского государственного архива древних актов). М.: Индрик, 2011. С. 181–183.

[24] *Голубцов А.П.* Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М.: Синод. тип., 1907–1908. С. 235.

[25] Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 87. Стлб. 232.

[26] *Голубцов А.П.* Чиновники Московского Успенского собора. С. 265.

«в одной из книг Святой Горы» и переведенный им с греческого языка на арабский специально для освящения церкви прав. Иакова, был зафиксирован по ходу службы архидиаконом и писцами Святейшего Никона.

Неизвестно, имелся ли тогда на подворье свой образ Портаитиссы. Архидиак. Павел Алеппский сообщает, что афонский список в меру чудотворной иконы был после освящения храма оставлен в нем под охраной стрельцов[27]. В начале осени икону отправили в Иверский монастырь, где готовилось освящение каменного соборного храма. 1 сентября на Валдай выехал и Патриарх Никон, но по случаю болезни задержался с 6 сентября по 18 октября в Твери. В это время туда был привезен Иверский образ Пресвятой Богородицы, который сопровождали из Москвы 10 человек пеших стрельцов[28].

Поправившись, Первосвятитель поехал в Вязьму для встречи царя, а затем — в Иверский монастырь, куда прибыл в начале зимы. Дальнейшие события он описал в «Рае мысленном»: «…к пришествию нашему совершихся храм каменен во имя пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Одигитрия чудотворныя иконы Иверския… Таже аз пришед, поставих икону чудотворную Пречистыя Богородицы Иверския, всю златом истинным и камением драгим многоценным обложенну, четыредесять и четыре тысящи рублей драгость имущу (кроме благодати осеняющей от нея, ей бо несть соравнения нигдеже) в ново сооруженной каменной церкви, юже с митрополиты: Новгородским Макарием, Крутицким Патеримом и Лаврентием архиепископом Тверским и со архимандриты и игумены и со священники многими освятихом»[29].

Отметим, что в начале названия Иверской иконы Патриарх указывает иконографический тип изображения — Одигитрия. Многие документы XVII в. этим и ограничиваются, благодаря

---

[27] *Павел Алеппский, архидиак*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в.: В 5 вып. М.: Унив. тип., 1898. Вып. 4. С. 179–181.

[28] *Жизневский А.Н.* Поход Великого государя, Святейшего Никона, Патриарха Московского, всея Великия, Малыя и Белыя России, в Тверь, Вязьму и Иверский монастырь. Тверь, 1889. С. 17.

[29] Здесь и далее цит. по: «Рай мысленный, в нем же различныя цветы преподобным Стефаном Святогорцем собраны о святей Афонстей горе…». Составная рукопись: список XVIII в. с издания: [Стефан Святогорец]. Рай мысленный. Ч. 1, 2. Типография Иверского монастыря. 28 октября 1658 — 3 августа 1659 [7167]. Л. 63–63 об. // Дополнительное собрание библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. НИОР РГБ. Фонд 304. II. № 53. [Электронный ресурс]. URL: http://stsl.ru (дата обращения 9.01.2018).

чему Иверский образ часто приходится идентифицировать по косвенным признакам.

Патриарх Никон освятил каменный собор валдайского монастыря 16 декабря 1656 г.[30]. Согласно Описи, датируемой 18 декабря, храмовая икона, она же Богородичная, находилась в местном ряду иконостаса:

«По левую сторону царских дверей местной образ пречистые Богородицы Иверские с превечным Младенцем, что вновь привезен; писан на кипарисной цке; венцы, поля и засторонки обложены золотом кованым. Да приклад у пречистой Богородицы: на челе звезда, запона золотая прорезная с финифты, а в звезде: в средине камень алмаз граненой, да около его 48 камешков олмазов же маленьких; да около каемок на той же запоне 28 искорок олмазовых же; да в той же звезде изумруд в золотом гнезде…

Над главою около пречистые Богородицы два архангела, Михаил и Гавриил; венцы у них золотые… Да по сторонним полям образа Богородицына по шести апостолов на стороне…

Киот, в чем икона пресвятые Богородицы стоит, кипарисной, изнутри до краю обложен серебром в чекан, а около края поля обложены басмою серебряною позолоченою гладкою…»[31].

Опись 1656 г. — единственный письменный источник, где указаны все детали оклада и киота иконы. Упомянутые изображения архангелов на фоне средника и апостолов на полях не оставляют сомнений в иконографии образа, близкой списку иеромонаха Иамвлиха. Практически совпадают с первообразом и друг с другом размеры этих воспроизведений: 137х87 см — афонская икона (1-я пол. XI или нач. XII в.), 135х81 см (список 1648 г.), 138,9х86,6 см (список 1652 г.).

Валдайская икона, почитавшаяся чудотворной, утрачена в советское время. Принято на основании свидетельства Павла Алеппского говорить о запрете Патриарха Никона делать копии с афонского списка Иверской иконы[32]. Думается, это могло относиться только к воспроизведениям, повторяющим одновременно и меру, и подобие первообраза. Списки другого извода, без изо-

---

[30] *Леонид (Кавелин), архим.* Исторический очерк… // Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 18–19. Хроника событий с мая по декабрь 1656 г. не подтверждает сведение о том, что Иверская икона Божией Матери была торжественно встречена в монастыре на Валдае 12 февраля 1656 г. См.: *Евсеева Л.М., Шведова М.М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы»… С. 339; *Толстая Т.В., Гусева Э.К., Турилов А.А., Э.П.И.* Иверская икона Божией Матери. С. 14.

[31] Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 87. Стлб. 226–233.

[32] *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария… Вып. 4. С. 57.

бражения апостолов, получили распространение, как сказано ранее, уже в конце 1650-х гг. Делались и точные иконографические копии большой иконы, но меньшего размера. Одна из них, хранящаяся в частном собрании, датируется по дарственной надписи на оборотной стороне доски. Из уцелевших фрагментов текста читается дата — АѰЛЄ (1735 г.), название монастыря — «Иверский», имя настоятеля — «Авраамий»[33], который, видимо, благословил этим образом одного из вкладчиков обители (Илл. 10).

Икона выполнена на доске размером 46,5х35,5 см, с двумя торцевыми шпонками. Лицевая сторона без ковчега. Средник и поля с изображениями 12-ти апостолов обведены двойными тонкими черными линиями, образующими прямоугольные рамки. Так же обрамлены два круга с полуфигурами архангелов в верхних углах средника и пять клейм с монограммами Христа, Богородицы и надписями: «Н ПОРТАНТНСА ТѠN ІВНРѠN» (вверху), «Н ЕЛЕОѲСА» (слева).

Матерь Божия облачена в ярко-вишневый мафорий, обильно высветленный золотым и серебряным ассистом; на золотой кайме и поручах — небольшие драгоценные камни; чепец бирюзовый, цвет хитона ближе к зеленому. У Богомладенца оливковый хитон и розовый гиматий с золотым ассистом. Композиция средника близка списку афонской иконы 1648 г. Совпадают типы и повороты ликов, жесты рук, круглые запоны в наплечной части мафория. Важное иконографическое отличие (в данный период реставрации) — отсутствие ранки на щеке Богородицы времени иконоборчества, когда «един от воин во святую икону оружием удари, и абие истече кровь аки от жива лица»[34].

Среди других существенных особенностей — положение фигуры Богомладенца. На афонском первообразе глава Христа расположена у плеча Пречистой Девы. На образе 1648 г. — выше, на уровне струек крови, стекающих из раны на Ее щеке. На списке 1735 г. — еще выше, рядом с ликом Богородицы, к которому обращен Спаситель, благословляющий Матерь Божию на молитвенный подвиг служения человечеству.

Есть расхождения и в менее значительных деталях. На иконе 1735 г. нижний край мафория Богородицы удлинен, стопы Богомладенца опираются на его широкие округлые складки; свиток в

---

[33] Архим. Авраамий, переведенный на Валдай из Палеостровского Рождественского монастыря, где в 1730–1733 гг. был игуменом, управлял Иверским монастырем с 1733 г. и до кончины (†1747). См.: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стлб. 53, 998.

[34] «Рай мысленный». Л. 36.

руке Христа изображен с наклоном и перевит шнуром по горизонтали, тогда как на образе 1648 г. он поставлен вертикально и перевит по диагонали.

Еще больше отличий в изображениях на фоне средника и на полях. Архангелы и апостолы на списке 1648 г. представлены погрудно, на иконе 1735 г. — поколенно; архангелы держат зерцала, которых нет на афонском списке. Разнятся облачения апостолов, особенно их широкие, с вьющимися складками гиматии, заполняющие пространство высоких прямоугольных клейм на подносной иконе, где полностью отсутствует орнамент[35].

Из русских аналогов XVII в. списку 1735 г. наиболее близок Иверский образ Божией Матери 1676–1677 гг. (Илл. 11–12) работы жалованного иконописца Оружейной палаты Георгия Зиновьева (средник) и костромича Сергея Рожкова (архангелы и апостолы). Размеры этой иконы (135х83 см), предназначавшейся для иконостаса церкви Спаса Нерукотворного (Верхоспасского собора) Большого Кремлевского дворца[36], соответствуют мере афонского первообраза и его списку 1652 г.

В этот иконографический ряд можно поставить и хранящуюся в музее «Новый Иерусалим» Иверскую икону Божией Матери 1853 г. с изображением архангелов и апостолов (103х68 см)[37] (Илл. 13). На широком нижнем поле по белильному фону надпись черными буквами в 7 строк: «Изображение Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, / нарицаемыя Иверския, мера подлиннаго чудот/ворнаго образа длиною 1 арш. 15 верш., а шириною 1 арш. 4 вер. Обретается же близ города Вал/дая на острове озера Волдайскаго в первоклассном Ивер/ском Святоезерском монастыре, где также навскрытии почивают мощи святаго / праведнаго Иакова Боровицкаго чудотворца». Ниже — подпись мелкими буквами в одну строку: «Написана сия икона в Москве, в 1853 году… купца… Матф[ея] Александрова; писал мастер Василий Кузмин Мазаев»[38].

Указание надписи на валдайский прототип подчеркнуто помещением среди строк двух круглых медальонов с поколенными изображениями святых без подписей, в повороте друг к другу. Слева — средовек в хитоне и гиматии. Справа — святитель в

[35] Икона находится в процессе реставрации. Первоначальный красочный слой частично остается под записями и потемневшей олифой.

[36] Георгий Терентьев (уп. 1667–1702) // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. М.: Индрик, 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://rusico.indrik.ru (дата обращения 29.04.2018).

[37] ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». КП 20793. Инв. № 179. Дерево, левкас, темпера.

[38] *Зеленская Г.М.* Святыни Нового Иерусалима. С. 209–211.

митре, саккосе и омофоре; левой рукой поддерживает закрытое Евангелие, правой — посох с сулком. Предположительно святые идентифицированы как прав. Иаков Боровичский и свт. Филипп, митр. Московский.

Особенности основной композиции данного образа — округлый нижний край мафория Богородицы, архангелы со сферами, поколенные фигуры апостолов в прямоугольных клеймах — характерны для Иверских икон Матери Божией 1677 и 1735 гг. Все они имеют общий прототип — греческую Портаитиссу Святоозерского монастыря. Отсутствие живописного орнамента и свободное пространство фона на полях можно объяснить заказом афонского списка 1652 г. «под оклад», изначально задуманный для валдайской иконы Патриархом Никоном. Добавим, что образ 1735 г. дает основание говорить о традиции изготовления в Святоозерской обители или для нее небольших Иверских икон Пресвятой Богородицы полного иконографического извода: с изображением архангелов на фоне средника, апостолов на полях и с пятью греческими надписями.

История агиотопонимики каменного собора валдайского монастыря отражает ее устойчивую связь с Иверской Портаитиссой. В августе 1656 г., когда храм был возведен до сводов, Антиохийский Патриарх Макарий по просьбе Святейшего Никона совершил чин водружения крестов на месте будущих престолов. Главный из них, как и на Афоне, посвящался Успению Пресвятой Богородицы, два других — свт. Филиппу и прав. Иакову Боровичскому[39]. Однако по окончании строительства Патриарх Никон освятил собор в честь Иверской иконы Божией Матери, сохранив преемственность с деревянной церковью обители. Святоозерский монастырь, подобно Крестному и Воскресенскому, создавался как драгоценный ковчег для великой святыни Православия. Иконографическая программа первого иконостаса Иверского собора, имевшая греческие аналоги, акцентировала тему прославления Пресвятой Богородицы и Ее чудотворной иконы[40]. Опись обители 1680 г. упоминает в соборе северный придел Благовещения Пресвятой Богородицы и образ Господа Вседержителя с

---

[39] *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. Вып. 4. С. 64.

[40] *Зеленская Г.М.* Первый иконостас соборного храма Иверского монастыря на Валдае // Ползуновский альманах. Материалы всерос. научн. конференции с междунар. участием «Русский мир в пространственно-временном контексте. Человек в культуре Русского мира: антропологический, исторический и культурологический аспекты» / Ред.-сост. С.К. Севастьянова. Барнаул, 2017. № 4. Т. 1. Ч. 2. С. 46.

припадающими Святителем Филиппом и Патриархом Никоном[41]. Икона повторяла прототип 1657 г., заказанный Первосвятителем для Нового Иерусалима в меру Иверской Портаитиссы.

Значительные изменения в убранстве храма произошли после пожара 1704 г. В процессе ремонта сменился не только иконостас, ориентированный теперь на московские образцы, но и посвящение главного престола, освященного в 1710 г. в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Первоначальная агиотопонимика храма была восстановлена 12 января 2008 г., когда Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил его освящение в честь Иверской иконы Божией Матери[42]. Вместе с тем, в диаконнике собора уже в 1841 г. был устроен придел Иверской иконы, в иконостасе которого находился Богородичный образ, повторявший полный, с изображениями архангелов и апостолов, извод иконы 1652 г. Чудотворный же образ помещался тогда «за правым клиросом, у правого столба, в позлащенном под сению с резьбою киоте»[43].

Среди множества поздних воспроизведений валдайской святыни отметим хранившийся в настоятельских кельях «снимок с чудотворной иконы», написанный «знаменитым подвижником Нило-Сорской пустыни, иеросхимонахом Нилом, во время заточения его в Иверской обители с 27 ноября 1844 по 29 ноября 1847 года»[44]. Этот образ, судьба которого неизвестна, интересен для изучения иконописного наследия схиигумена Нила (Прихудалова; 1801–1870, память 20.06).

Схиигумен Нил (в миру — Николай, в монашестве — Никон) написал много разных икон для Троицкой Кривоезерской и Николо-Надеевской пустыней в Костромской епархии, где подви-

---

[41] *Ригин Амвросий.* Валдайско-Иверский монастырь как памятник архитектурной деятельности патриарха Никона. Магистерская диссертация. Кафедра Истории и теории церковного искусства МДА. Сергиев Посад, 2016. (На правах рукописи.). С. 92.

[42] Православные монастыри. Путешествие по святым местам. Вып. 9: Валдайский Иверский монастырь. М.: ООО «Де Агостини», 2009. С. 13.

[43] *Силин П.М.* Историческое описание… С. 27. Автор приводит описание иконы из придельного иконостаса без указания ее размера: «Икона Иверской Божией Матери, подобие чудотворной иконы. На ней два венца серебряно-вызолоченных. На Спасителе в венце слово “Сый” и две звездочки на Богоматери осыпаны камнями; так же осыпана камнями и корона на венце Богоматери. На апостолах и архангелах — 14 венчиков серебряно-вызолоченных».

[44] Там же. С. 45.

зался в молодости[45]. В 1825 г. он сделал список Иерусалимского образа Божией Матери, который в 1850 г. отправил в дар русскому Пантелеимонову монастырю на Афоне[46]. Во время пребывания в Иверском монастыре иеромонах Никон написал «три верных по размеру и изображению списка с чудотворной иконы Иверской Богоматери, из которых один послал в любимую свою Нило-Сорскую пустынь»[47].

В XIX в. на Валдае сохранялась традиция тиражирования изображений Иверской иконы вместе с молитвенно предстоящими ей Небесными покровителями обители. Наряду с гравюрами и хромолитографиями создавались единичные произведения ктиторского характера. Так, в 1833 г. при архим. Арсении[48] был вылит колокол с образами Иверской Божией Матери, прав. Иакова Боровичского, свт. Филиппа и прп. Арсения Великого[49], тезоименитого святого настоятеля обители.

Подворье Иверского монастыря в Москве, приписные обители

Особое место в истории почитания Иверской иконы Пресвятой Богородицы занимало московское подворье валдайского монастыря. Можно предположить, что Богородичным образом в иконостасе церкви прав. Иакова Боровичского изначально была Портаитисса. В дальнейшем в честь чудотворной иконы освятили и сам храм, о чем следует сказать подробнее.

Во второй половине XVII в. Китай-город часто страдал от огня, истреблявшего деревянные постройки. Так случилось и 22 августа

---

[45] *Ковалевский А.* Подвижник Нило-Сорской пустыни иеросхимонах Нил. Кириллов, 1891. Об иконописных работах старца см. с. 25, 35–37, 46, 52–54, 57, 74–75, 88–90.

[46] Иерусалимская икона Божией Матери находится в соборном Покровском храме афонского Пантелеимонова монастыря в спусковом киоте над Царскими вратами. См.: Вышний Покров над Афоном или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах. Репринтное издание. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997. С. 107–111.

[47] *Ковалевский А.* Подвижник Нило-Сорской пустыни… С. 54.

[48] Архим. Арсений (Козиоров; †1840) в 1816 г. был определен настоятелем Дмитровского Борисоглебского монастыря из казначеев Троице-Сергиевой лавры; с 1819 г. — архим. Голутвина Богоявленского монастыря близ Коломны, в 1829 г. переведен в Иверскую обитель на Валдае, где и скончался. См.: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей… Стлб. 204, 202, 54.

[49] *Силин П.М.* Историческое описание… С. 44.

1668 г., когда Иверское подворье чудом уцелело среди окрестного пепелища, хотя кровлям, кельям и запасам был нанесен большой ущерб, а «в церкви божии деисусы згорели». Весной 1669 г. на подворье развернулись ремонтно-строительные работы, в ходе которых кровли и главы храма покрыли белым железом, стены выбелили, настелили новые полы, сделали в скуфье купола «вновь Спасов образ с херувимы» и даже возвели каменную колокольню. 12 ноября церковь освятил архим. Чудова монастыря Иоаким[50], в прошлом — насельник Иверского и Воскресенского Ново-Иерусалимского монастырей, в будущем — Патриарх Всероссийский.

До конца столетия подворье еще не раз горело. Его обитатели при очередном пожаре 19 апреля 1676 г. «на великую силу ис церкви утварь церковную из огня выносили, и сами насилу ушли»[51]. Опубликованные документы не содержат новых сведений об освящении храма; между тем, в переписной книге Иверского монастыря 1695 г. на московском подворье упоминается «на полатях церковь каменная во имя Пресвятые Богородицы Иверские»[52]. Вероятно, новое посвящение престола относится к 1669 г.

Согласно переписным книгам подворья 1704 г., в церкви «Пресвятые Богородицы Иверские» был высокий, завершенный Распятием иконостас, состоявший из местного, праздничного, Деисусного и пророческого чинов. Слева от Царских врат находился образ «Пресвятые Богородицы Одигитрии, писан на красках, венец серебряной чеканной золочен, звезда хрустальная. Да прикладу две копейки золотые, одиннадцать копеек серебряных, покров луданной черленой, два креста болших серебряных белых, да два поменьше, один с финифтью золочен»[53]. Несомненно, имеется в виду Иверская икона Божией Матери, названная по иконографическому типу. Другой иконы, которую можно было бы идентифицировать как храмовую, Опись не фиксирует. Образ Одигитрии помещался там же, где в соборе валдайского монастыря находился первоначально афонский список Портаитиссы. На московском подворье в местном ряду иконостаса церкви «Пресвятые Богородицы Иверские» за образами Спасителя и Богородицы после южных и северных врат в алтарь размещались, соответственно, иконы прав. Иакова Боровичского и свт. Филиппа.

---

[50] *Седов П.В.* Подворья Валдайского Иверского монастыря в Москве и Новгороде во второй половине XVII — начале XVIII века // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII веков. СПб.: Нестор-История, 2015. (Труды Санкт-Петербургского института истории РАН; вып. 1 (17)). С. 448–451.

[51] Там же. С. 452.

[52] Там же. С. 463.

[53] Там же. С. 518.

Иверская икона в первом иконостасе валдайского соборного храма находилась в кипарисовом киоте и, согласно Описи 1656 г., имела подвесную пелену и завесу: «…у пречистой же Богородицы пелена, средина аксамитная, золотые травы и серебряные, опушена олтабасом серебряным, крест на пелене жемчюжной… У Богородицы же завеса тафта двоеличная, по ней травки золотые»[54]. Византийская практика закрывать особо чтимые иконы завесами и покровами, которые открывались только на время богослужения и поклонения, соответствовал православным представлениям о необходимости сокрытия святыни. В XVII в. этот древний обычай был редкостью для Руси[55], но в монастырях Патриарха Никона ему следовали неукоснительно: завесы упоминаются в ранних описаниях Иверской иконы Божией Матери на Валдае, Креста-реликвария на Кий-острове и Голгофского Креста в Новом Иерусалиме.

Образ Божией Матери в иконостасе церкви Иверского подворья имел «покров луданной черленой». Покров, так же как завеса и подвесная пелена, входил в драгоценный убор особо почитаемых икон. Обычно он возлагался на верхний край Богородичного образа, свисая по его сторонам. Материалом в данном случае была, вероятно, «камка луданная» — шелковая ткань с блестящей наволокой. «Черленой» (красный) цвет покрова связан с Пасхальной темой, неотделимой от празднования афонской Иверской иконе Божией Матери, совершаемого Церковью во Вторник Светлой седмицы.

Московское подворье служило пристанищем не только для посылаемых по делам в столицу братий валдайского и приписных к нему монастырей, оно использовалось и как постоялый двор, жильцы которого давали вклады «на церковное строение». Тетрадь записи 1701–1703 гг. называет приезжих из Могилева, Полоцка, Шклова, Сум, Харькова, Ахтырки[56]. Как правило, это группы из трех, семи, десяти человек. Они молились в храме подворья, жертвовали средства на его благоукрашение и содействовали распространению почитания Иверской иконы Божией Матери в Белой и Малой России.

Следует обратить внимание на «Роспись» с перечнем даров, поднесенных Патриарху Никону властями валдайской обители после освящения каменного собора. В их числе были серебряные

---

[54] Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 87. Стлб. 233–234.

[55] *Стерлигова И.А.* О литургическом смысле драгоценного убора русской иконы // Восточнохристианский храм, 1994. С. 221–222.

[56] *Седов П.В.* Подворья Валдайского Иверского монастыря... С. 511–516.

кубки и драгоценные ткани, но первым значится «образ пречистые Богородицы, оклад чеканной»[57]. Не исключено, что речь идет об Иверской иконе Божией Матери, список которой был сделан в память о знаменательном для монастыря и его основателе событии. Возможно, Иверским был и образ Пресвятой Богородицы, поднесенный в дар Антиохийскому Патриарху Макарию после освящения церкви московского подворья[58].

Завершая тему Иверской иконы Божией Матери в валдайском монастыре, отметим возможность существования списков чудотворного образа в приписных к нему обителях. Это отдельная тема для изучения, которую мы можем только обозначить. Патриарх Никон устраивал свои монастыри не только как единую хозяйственно-экономическую систему, но и как общее сакральное пространство, где образы Святой Земли, Святого Афона и Святой Руси соединялись в икону Царствия Небесного, Иерусалима Горнего. Иеротопия этих монастырей, занимавших вместе с вотчинами, подворьями и приписными обителями огромные территории, создавалась посредством ландшафта, топонимов, зодчества, священных изображений, надписей, реликвий и представляла собой те «богодухновенная повествования», которые, предлагая «чувственным зеницам чувственная писания», доставляют «мысленному уму сих сокровенный разум»[59].

Пространство нового Афона как удела Матери Божией включало два монастыря, приписанных к Иверскому в 1654 г.: Короцкий Покровский и Лисицкий Рождества Богородицы[60]. Обе обители находились в холмистой местности. Первая — на Валдайской возвышенности, в 6 км к югу от Валдая, вторая — на Лисьей горке, в 7 км от Новгорода. С Лисицким монастырем связана в новгородских пределах традиция общежительного монашества, пришедшая сюда со Святой Горы. «Из Жития преп. Арсения Коневского известно, что этот инок, постриженик Лисицкого монастыря, в конце XIV в. привёз с Афона Устав монастырский, а из приписки к Тактикону Никона Черногорца 1397 г. — что оригинал этой рукописи доставил оттуда же лисицкий игумен Иларион»[61].

---

[57] Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 86. Стлб. 223.

[58] *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. Вып. 4. С. 181.

[59] «Рай мысленный». Л. 2 об.

[60] Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 44. Стлб. 94–95.

[61] *Бобров А.Г.* «Святые горы» Великого Новгорода: О символических смыслах пригородных монастырей «на горах» // Святые горы в иеротопии и иконографии христианского мира. Материалы международного симпозиума / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Феория, 2017. С. 80.

Короцкий и Лисицкий монастыри осмыслялись Патриархом Никоном в системе «предъуготованных» в России образов Святой Горы, чему способствовало их Богородичное посвящение, исторические связи с Афоном и расположение «на горах». Представляется вполне уместным существование в стенах этих обителей списков Иверской иконы Божией Матери.

Возможность подобных предположений более высока в случае, если в приписном монастыре велось при Патриархе Никоне строительство, обусловленное символико-семантической программой. Речь идет о Боровичской Свято-Духовой обители, пожалованной валдайскому Иверону царским указом 1653 г.[62]. Известно, что Патриарх Никон основал близ нее Ново-Духов монастырь, где в 1664 г. началось возведение каменного собора. К тому времени здесь уже были построены деревянные кельи, хлебня и поварня, обнесенные оградой с надвратной церковью во имя прав. Иакова Боровичского[63]. Святейший Никон перенес из Свято-Духова в Иверский монастырь мощи чудотворца, оставив на прежнем месте их частицы. В надвратной церкви Ново-Духовой обители была устроена рака для этих святынь.

Ранее упоминалось о праздновании Иверской иконе Божией Матери и прав. Иакову Боровичскому в один день: явление иконы Богородицы на море у Святой Горы и дубовой колоды с мощами чудотворца на реке Мсте у Боровичей совершились во Вторник Светлой седмицы. Иверская Портаитисса — и Дверь, и Хранительница дверей, Она «скверным и нечистым возбраняет вход»[64] в Царствие Небесное. Прав. Иаков, согласно Слову о нем в сборнике «Рай мысленный», — «гражданин Нового Сиона», влетевший, подобно орлу, «в небесный рай вечнаго блаженства»[65]. Вместе с тем, он — воин Христов, страж, привратник Горнего Иерусалима. Метафоры «Рая мысленного» близки иеротопическим образам всех строений Святейшего Никона; они объясняют смысловые соответствия в топонимике престолов патриарших монастырей и позволяют говорить о возможности включения Иверской иконы Божией Матери в иконостас надвратной церкви Ново-Духовой обители.

---

[62] Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 29. Стлб. 53–55.

[63] *Секретарь Л.А.* О строительной деятельности Патриарха Никона в вотчинах Валдайского Иверского монастыря // Никоновские чтения, 2011. С. 44–46.

[64] «Рай мысленный». Л. 65 об.

[65] Там же. Л. 96.

Ставрос на Кий-острове

Чрезвычайно важно для нашей темы посвящение Иверской иконе Пресвятой Богородицы деревянной надвратной церкви Крестного монастыря на Кий-острове, освященной Патриархом Никоном в 1659 г.[66].

Интерпретируя надвратные храмы Крестной и Ново-Духовой обителей как семантические параллели, следует напомнить, что «ворота монастырей с надвратными храмами во всем были подобием городских врат с увенчивающими их церквами» и отражали представление об иноческой обители как Граде Небесном[67]. Вместе с тем, ближайшими типологическими аналогами монастырских надвратных церквей являются параклисы в афонских пиргах, древнейший из которых — храм во имя иконы Божий Матери Портаитиссы в Святогорском Ивироне[68].

Пересказывая историю Иверской иконы, Павел Алеппский сообщает, что монахи Ивирона устроили для образа «над монастырскими воротами маленькую церковь… как это делают русские (малороссы. — *Г.З.*) и московиты над воротами своих монастырей»[69]. Данное сравнение весьма значимо для понимания агиотопонимики патриарших зодческих ансамблей. Нам предстоит рассмотреть в их числе еще один — путевой стан в селе Владыкине близ Москвы, где в 1654 г. была освящена первая надвратная церковь в честь Иверской иконы Божией Матери. Сопоставляя даты, можно утверждать, что к концу 1650-х гг. почитание Портаитиссы, распространившись от Москвы до побережья Белого моря, обрело общерусский характер и зримую полноту символических значений.

---

[66] *Кольцова Т.М.* Новые данные о строительной истории Крестного (Онежского) монастыря в XVII–XIX вв. (по письменным источникам) // Памятники архитектуры Русского Севера: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Д. Попова. Архангельск: Изд-во Поморского госуниверситета, 1998. С. 270, 277.

[67] *Седов Вл. В.* Новый Иерусалим в надвратных храмах Византии и Древней Руси // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2009. С. 573.

[68] *Выголов В.П.* Надвратные храмы Древней Руси (проблемы эволюции и происхождения) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: Столица и провинция. Вып. 5. М.: Наука, 1994. С. 3–34. [Электронный ресурс]. URL: www.rusarch.ru (дата обращения: 30.03.2018).

[69] *Павел Алеппский, архидиак.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. Вып. 4. С. 55.

Патриарх Никон в своей Грамоте о Крестном монастыре не только именует его по-гречески — Ставрос, но и указывает первообраз — Ставрос «во святой Афонстей горе», возведенный императором Константином[70]. Главная святыня Кийского Ставроса — кипарисовый Крест-реликварий, изготовленный в 1656 г. в меру Креста Господня, был храмовым образом монастырского Крестовоздвиженского собора[71]. Наряду с многими частицами мощей угодников Божиих, иконками с их изображениями и паломническими евлогиями Святой Земли в крестное древо врезано 6 афонских крестов с изображением Господских и Богородичных праздников (Илл. 14). Священное пространство Кий-острова осмыслялось, подобно Валдаю, как новый Афон — образ православного монашества, и как новый Сион — образ Церкви Христовой. Святые врата в ограде православных обителей имеют значение врат Царствия Небесного, поэтому посвящение престолов надвратных церквей Иверской иконе Матери Божией — Путеводительнице и Вратохранительнице — воплощает в зодческих ансамблях Святейшего Никона символику града Горнего, Иерусалима нового.

Иверская икона Божией Матери, упоминаемая в документах Крестного монастыря XVIII–XIX вв. в местном ряду иконостаса трапезного храма Рождества Пресвятой Богородицы, происходила, вероятно, из деревянной надвратной церкви. В рапорте 1794 г. в Архангельскую Духовную консисторию о состоянии церковного имущества настоятель Крестного монастыря архим. Макарий сообщал о ней следующее:

«…По левую сторону царских дверей Образ Пресвятыя Богородицы Иверския, на нем венец сребряной чеканной золочен с короною резною».	«Оный венец с сего образа во время бывшего 1791 года июля 30 дня в монастыре от молнии пожара утратился»[72].

Там же, на месте Богородичной иконы в иконостасе каменной трапезной церкви, сооруженной в 1689 г., находилась Иверская Портаитисса согласно Описи 1825 г.[73].

---

[70] *Никон, Патриарх Московский*. Грамота о Крестном монастыре. М.: Печатный двор [после 24 июня 1656]. Л. 38–39.

[71] Ныне Кийский Крест находится в московской церкви прп. Сергия Радонежского в Крапивниках.

[72] «1794 г. декабря 30. Рапорты настоятелей Онежского Крестного, Николо-Корельского и Михайло-Архангельского монастырей о состоянии церковного имущества» // Кий-остров: История и современность. С. 89.

[73] Опись Крестного монастыря 1825 г. С. 125.

Патриарший стан в селе Владыкине

В 1653 г., одновременно с основанием валдайского монастыря, Патриарх Никон занимался своим новым приобретением — селом Вельяминовым Московского уезда (ныне в составе московского района Отрадное). 16 сентября 1652 г. он совершил пеший осмотр будущих владений, а 2 октября посетил «село Вельяминово на речке на Лихоборке» уже как патриаршее, выменянное у московского Богоявленского монастыря вместе с крестьянами, мельницей и деревней Марфиной[74]. Приезжая сюда 20 октября, 30 декабря и впоследствии, Первосвятитель, будучи попечительным хозяином, «поручно» раздавал милостыню нищим.

С весны 1653 г. в новой вотчине началось строительство деревянного путевого дворца с домовой церковью в честь Иверской иконы Божией Матери. Село было переименовано во Владыкино, Святейший Никон, контролируя работы, «ходил» сюда 9 мая, 13 июля, 28 августа, 28 декабря. 9 апреля 1654 г. он освятил церковь в присутствии царя Алексея Михайловича[75].

Сохранившиеся скудные и разрозненные сведения все же дают представление о месте храма в ансамбле дворцовых построек, его внутреннем убранстве и главной святыне. Так, документы с перечнем расходов дважды уточняют, что покупки сделаны в село Владыкино, «в церковь Пресв. Богор. Иверския, на ворота». Упоминаются также материалы (5 деревьев оконничных, 15 листов белого железа и гвозди), чтобы «делать окончины к церкви Пресв. Богор. Иверския, к паперти»[76]. Следовательно, патриарший путевой стан окружала ограда по типу монастырской, где над Святыми вратами возвышался храм с папертью.

Предметы церковного обихода не были дорогими и соответствовали загородному дому, предназначенному для отдыха и уединенных молитв: оклад напрестольного Евангелия с фигурами евангелистов — серебряный вызолоченный[77], кадило — медное,

---

[74] Приходская церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Вельяминове была возведена около 1627 г. одним из предыдущих владельцев села, князем И.И. Шуйским. См.: История Московских районов: энциклопедия / Под ред. К.А. Аверьянова. М.: Астрель, АСТ, 2005. С. 422.

[75] *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». М.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 60, 63, 66, 73, 82.

[76] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVII ст. Вып. 4. Селецкая десятина (Московского узда). М., 1885. С. 11–12.

[77] 17 апреля 1654 г. Семен Афанасьев, серебряных дел мастер, «вывесил в Серебряном ряду на ефимочное серебро резных евангелистов на

подсвечники — деревянные точенные с жестяными блюдцами[78]. Все это напоминает аскетизм церковного убранства Богоявленской пустыни Патриарха Никона в Новом Иерусалиме[79].

О храмовой иконе во Владыкине можно судить по следующим записям в расходной книге Патриаршего Казенного приказа: 20 июля 1654 г. «Иконного ряду торговому человеку Ивану Деревщику за 200 листов золота сусального, что у него куплено на икону Пресв. Богородицы Иверския, которая написана в село Владыкино, 2 руб. дано». 30 июля — «Иконописцу Леонтию Остафьеву, что он посылан в село Владыкино вымеривать место, где быть иконе Пречистой Богородицы Иверския, за провоз в село Владыкино и назад до Москвы 3 алтына 2 деньги дано»[80].

Это первые по времени свидетельства о русском списке Иверского образа. Можно с уверенностью говорить о причастности к его созданию Леонтия Астафьева[81] — опытного мастера, исполнявшего в 1628–1654 гг. иконописные работы «про государев обиход» и по заказу Первосвятителей. Кроме образов, предназначенных «для благословения всякого чина людей», он писал новые и «починивал» старые иконы в Кремле, в том числе — в Успенском соборе и в храме Соловецких чудотворцев, возведенном свт. Филиппом II (Колычевым), а также в церквах подмосковных патриарших сел Троицком и Дмитровском. Для Святейшего Никона Леонтий Астафьев написал более 150-ти подносных образов разного размера с изображением Успения Пресвятой Богородицы, Божией Матери Владимирской, Московских святителей Петра, Алексея, Филиппа. Думается, в этот перечень можно добавить и храмовую Иверскую икону Божией Матери.

печатное напрестольное евангелие, которому назначено быть в селе Владыкине в новой церкви пресвятой Богородицы Иверской. Выдано ему в уплату за дело и за золото 5 рублей с полтиною». См.: *Троицкий В.И.* Словарь. Мастера-художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII веке. Из записок Т. XXXVI Императорского Московского Археологического Института имени Императора Николая II. М., 1914. С. 8.

[78] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы… С. 12.

[79] «Опись церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1679 года, учиненная по указу царя и Великого князя Феодора Алексеевича Московскаго и всея России». Список XIX в. — ГБУК МО «Музей "Новый Иерусалим"». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 193–195. (Далее — Опись 1679 г.).

[80] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы… С. 12.

[81] Астафьев Леонтий (Остафьев; Евстафьев) (уп. 1628–1654) // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. [Электронный ресурс]. URL: http://rusico.indrik.ru (дата обращения 29.04.2018).

Северные двери иконостаса домовой церкви села Владыкина с изображением «Одамова изгнания» были приобретены за 3 руб. в иконном ряду у торгового человека Михаила Михайлова сына Кадашева»[82]. Иверская икона Божией Матери размещалась, вероятно, слева от Царских врат. В связи с этим интересен выбор сюжета для двери в жертвенник. Будучи широко распространенным в России, он редко использовался Святейшим Никоном, который обычно варьировал в разных сочетаниях изображения архангелов Михаила и Гавриила (северные двери) с образами свв. архидиаконов Стефана и Лаврентия (южные двери)[83]. В Новом Иерусалиме на северных вратах иконостаса Богоявленской церкви в одноименной пустыни и в приделе Воздвижения Креста Господня на Голгофе был изображен Благоразумный разбойник, которому во втором случае соответствовала композиция «Лоно Авраамово» на южных вратах[84]. Эти и другие сюжеты, отражая семантику алтаря как образа рая, восходят к Священному Писанию, литургическим текстам и уставным особенностям богослужения. С XVI в. боковые врата «воспринимаются не столько как символический вход Святая Святых, сколько как закрытая дверь Царствия Небесного», напоминая о недоступности рая, потере его согрешившим человечеством[85]. Обычно история создания и изгнания из рая Адама и Евы размещается в средних регистрах северных врат. В верхних изображается рай, Лоно Авраамово с душами праведников и Благоразумным разбойником, иногда — Горний Иерусалим. Нижние композиции отражают тему ада,

---

[82] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы… С. 11; *Чеснокова Н.П.* Христианский Восток и Россия… С. 102.

[83] Имеются в виду иконостасы соборного храма Иверского монастыря и церкви его московского подворья, Успенского придела Воскресенского собора и деревянной церкви Трех святителей в Новом Иерусалиме. См.: Акты Иверского Святоозерского монастыря. № 87. Стлб. 225, 234; *Седов П.В.* Подворья Валдайского Иверского монастыря... С. 518; Опись 1679 г. Л. 19, 21. Перечень не полон, поскольку Описи XVII в. не всегда называют изображения на боковых вратах иконостаса.

[84] Опись 1679 г. Л. 16 об. Текст на этом листе, частично утраченный, опубликован архим. Амфилохием: «Двери южные на них писан Авраам, Исаак и Иаков». См.: *Амфилохий [Казанский], архим.* Выписка из подробной описи имуществу Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, 1680 года // Известия Императорского Археологического общества. Т. 4. Вып. 1. СПб., 1862. Стлб. 51.

[85] *Шалина И.А.* Боковые врата иконостаса: символический замысел и иконография // Иконостас: Происхождение — Развитие — Символика: Сб. статей / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 2000. С. 569–573.

смерти и покаяния[86]. Сюжеты этих композиций особенно наглядны в соседстве с Иверской иконой Матери Божией[87]. Избрание северных врат с данной иконографией для церкви в честь чудотворного афонского образа было программным. Опираясь на восточно-христианские традиции высокого иконостаса, сохраняя его догматические и символические основы, Патриарх Никон в каждом из своих зодческих творений создавал пред алтарем индивидуальный иконографический ансамбль, чьи концептуальные особенности были обусловлены местонахождением и посвящением храма, хранящимися в нем святынями, составом служащих и молящихся, наличием придельных церквей и другими аспектами замысла.

Посвящение домовой церкви путевого патриаршего дворца Иверской иконе Божией Матери способствовало почитанию чудотворного афонского образа первоиерархами Русской Церкви. Расположение Владыкина к северо-востоку от столицы обусловило использование его как стана со значением символических «врат» на пути в Троице-Сергиев монастырь и другие святые места. С 1656 г. и до ухода с кафедры Патриарх Никон ездил через Владыкино в Новый Иерусалим; в 1683–1697 гг. здесь останавливались Патриархи Иоаким и Адриан[88]. «Патриаршие хоромы» и церковь Иверской Богородицы вслед за государем Алексеем Михайловичем посетил в 1690 г. царь Петр I. В 1730 г. здесь принимал императрицу Анну Иоанновну местоблюститель патриаршего престола архиеп. Псковский и Нарвский Феофан (Прокопович), с 1722 г. владевший селом по указу Святейшего Синода[89].

Согласно Переписным книгам 1678 г., во Владыкине находились: патриарший стан, где жили посельский старец и приказчик,

---

[86] См., например, двери в жертвенник конца XVI — нач. XVI вв. (ЦМиАР. Инв. КП 352; ВГИАХМЗ. Инв. КП 6101).

[87] Акафист и Канон Пресвятой Богородице в честь «иконы Иверския», написанные в более позднее время, отражают устойчивую традицию «райской темы» в почитании чудотворного образа: «Радуйся, благая Вратарница, двери райския верным отверзающая» (Акафист, припев 1 кондака и всех икосов); «Храм твой, Дево, яко рай другий показася ныне, яко древо жизни имея икону красоты Твоея…» (Канон, тропарь 5 песни). Цит. по: Акафист Пресвятей Богородице в честь чудотворныя Ея иконы Иверския // Акафистник. Переиздание Киево-Печерской лавры, 1998. С. 115–125; Минея. Октябрь. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 348.

[88] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы… С. 12–14; *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. М.: Художественная литература, 1991. (Репринт с изд. 1904 г.). Приложения. С. 134, 143, 163.

[89] История Московских районов: энциклопедия. С. 423–424.

хозяйственные дворы (скотный, конюшенный, земского дьячка, садовника, мельника), 11 дворов крестьянских и бобыльских, «людей в них 43 человека»[90]. Сохранились сведения о причастности жителей этих дворов к истории афонского списка Портаитиссы: в 1656 г. крестьянин села Владыкина Федька Афанасьев вез «на телеге-двуколке» под охраной пеших стрельцов Иверскую икону Божией Матери, отправленную из Москвы на Валдай[91].

Святоезерская Иверская пустынь в Суздальской епархии

В молитве, прочитанной перед началом возведения каменного собора Иверского монастыря, Патриарх Никон просил милости Божией к братиям, которые пожелают поселиться «окрест святыя сея обители: во островех, в пустынях и горах и в пещерах Христа ради»[92]. Ориентация на традиции Святой Горы предполагала развитие разных форм подвижничества, и Первосвятитель указывал валдайскому архимандриту «о том бы порадеть… чтоб пустынников поумножить, человек бы хотя до десятка»[93].

Приписная к валдайскому Иверону Галилейская пустынь, основанная в Щученской волости Деревской пятины на берегу озера Вельё в 30 км к юго-западу от Валдая, знаменовала преемственную связь Афона со Святой Землей. В деревянной Троицкой церкви пустыни, освященной в 1659 г., тоже, вероятно, была Иверская икона Пресвятой Богородицы. Важно в данном случае и само существование пустыни как небольшой монашеской общины в системе осуществленных замыслов Патриарха.

Близость агиотопонимики Иверской Святоезерской пустыни в Суздальской епархии с валдайским Иверским монастырем отмечена исследователями более столетия назад[94]. Церковное предание связывает ее основание на берегу Святого озера, в безлюдной лесистой местности, с именами Всероссийских митрополитов Киприана († 1406) и Фотия († 1431). Первые документальные све-

---

[90] *Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы… С. 14.

[91] *Жизневский А.Н.* Поход Великого государя, Святейшего Никона… С. 17.

[92] «Рай мысленный». Л. 53 об.

[93] Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 290.

[94] *Добронравов В.Т.* Святоезерская пустынь. Женский общежительный монастырь в Гороховецком уезде, Владимирской губернии. Историческое описание. Из «Трудов Владимирской ученой архивной комиссии». Кн. XI. 1909 г. С. 10–12.

дения о монастыре относятся к 1663 г., когда был написан «Синодик, сиречь поминание Святоозерския пустыни пресвятыя Богородицы Иверские иконы и чюдотворца Алексия митрополита, и преподобнаго отца нашего Афанасия Афонскаго, и преподобнаго отца нашего Макария игумена Желтовоцкаго и Унженскаго чюдотворца»[95]. В надписи на колоколе, датированной 1670 г., пустынь именуется в честь Иверской иконы Божией Матери и прп. Афанасия Афонского[96]. Священная топонимика обители в таком сочетании не имела аналогов в России и создавала, подобно монастырям Патриарха Никона, символико-семантический образ Святой Горы.

В XVII в. Святоезерская пустынь находилась в ведении Суздальских архиепископов и без благословения епархиального архиерея не могла быть основана или возобновлена. Необычность замысла побуждает искать его инициатора среди ближайшего окружения Первосвятителя, где следует выделить владыку Стефана — первого настоятеля Воскресенского монастыря Нового Иерусалима (с 1656 г. — в сане игумена, затем — архим.), рукоположенного Святейшим Никоном в архиеп. Суздальского и Тарусского 2 мая 1658 г.[97].

После ухода Патриарха с кафедры судьба его сподвижника сложилась драматично. В 1661 г. он по доносам расколоучителя Никиты Добрынина (Пустосвята) был удален из Суздаля и определен в Архангельский собор Московского Кремля для совершения заупокойных служб по усопшим царям и князьям. Возвращение владыки в свою епархию с титулом архиеп. Суздальского и Юрьевского последовало в 1666 г., однако 2 июля 1679 г. он был лишен сана и заключен в Новгородский Лисицкий монастырь, откуда переведен в Иосифо-Волоколамский, где прожил более десяти лет[98].

---

[95] Рукописные книги собрания М.П. Погодина. Каталог. Вып. 2. СПб., 1992. № 592. С. 197.

[96] Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия. Краткие исторические сведения с приложением сохраняющихся в них древних предметов. Ч. 1. Монастыри. / Под редакцией действительного члена Владимирской Ученой Архивной Комиссии, протоиерея В.В. Косаткина. Владимир: Типография Губернского Правления, 1900. С. 346–347.

[97] *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей… Стлб. 656.

[98] Дата кончины низложенного архипастыря неизвестна; сохранились документы о его пожертвованиях в Иосифов монастырь. См.: *Зеленская Г.М.* Обитель преподобного Иосифа Волоцкого и монастыри Святейшего Патриарха Никона // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сб. статей. М.: Северный паломник, 2008. С. 72.

Опись Святоезерской пустыни 1680 г. дает представление о ее состоянии в период правления епархией архиеп. Стефана. Монастырь возглавлял строитель, «черный поп» Иона. Братии было десять человек, бельцов-служебников — двое, быт отличался скромностью. В деревянной Иверской церкви Опись отмечает икону «Иверской Божией Матери в житии», в числе книг называет «Сказание о чудесах Пресвятой Богородицы Иверской». Главной святыней церкви прп. Афанасия Афонского была «Пречистыя Богородицы Иверския — в окладе, два венца серебряных да пять крестов прикладных на монисте…»[99]. Икона помещалась на месте Богородичного образа в иконостасе, привески к окладу — кресты, обложенные вызолоченным серебром с камнями и жемчугом, свидетельствуют о давнем почитании Портаитиссы.

Первая из упомянутых святынь представляла редкий извод Иверской иконы Божией Матери с клеймами чудес на полях, известный по греческому списку середины XVII в., предположительно подаренному царевне Софье Алексеевне Патриархом Никоном (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь», 77х50,5 см)[100]. Подобное изображение описано в 1900 г. в числе «древних предметов» Святоезерской обители: «Икона Божией Матери “Иверская”. Размер 1 арш. 8 верш. х 1 арш. 7 верш. (106,68х102,24 см. — *Г.З.*); доска деревянная, гладкая, краски опадают, риза шита китайским жемчугом, венец медный, по краям описание благодатных исцелений, бывших от иконы Богоматери. Письмо греческое». Здесь же упомянут еще один знаковый для нового Афона образ: «Икона Божией Матери “Троеручица”, размером 6х7 верш. (26,6х31 см. — *Г.З.*); доска деревянная, гладкая, краски опадают, писана по темно-зеленому полю, риза и венец низаны китайским жемчугом»[101].

В 1764 г. пустынь была упразднена, деревянная Иверская церковь со всем убранством передана в ведение причта с. Нижнего Ландеха. Опись того же года упоминает в Иверской церкви «по левую сторону царских дверей: образ храмовой Иверской Богородицы, венец и гривенка чеканной медной позолочено, убрус и ожерельицо зерновое с камишком серебряным… за правым клиросом Афанасия Афонскаго, венец и гривенка серебряные золоченые… В трапезе на правой стороне — образ Вседержителя. На левой — образ Иверския Пр. Богородицы в чудесех, венец серебряной резной золочен». Судя по более поздним докумен-

---

[99] *Добронравов В.Т.* Святоезерская пустынь… С. 14.

[100] *Евсеева Л.М., Шведова М.М.* Афонские списки «Богоматери Портаитиссы»… С. 340–342.

[101] Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии… С. 348–349.

там, указанные иконы сохранялись и после устроения в 1861 г. на Святом озере женского монастыря[102]. Так, в каменном храме, возведенном в 1907 г. в честь Казанской иконы Божией Матери, на левом клиросе находилась «почитаемая за чудотворную Иверская икона Божией Матери. Лик иконы прикрыт слюдой, риза новая вызолоченная, но убрус и цата жемчужные старинные». Образ этот, особо чтившийся окрестным населением, ежегодно износился для поклонения в с. Нижний Ландех.

В иконостасе каменного теплого Иверского придела, пристроенного в начале 1830-х гг. к южной стене Афанасьевского храма и отделанного заново в 1861 г., помещались две Иверские иконы Божией Матери, одна из них — «в чудесех»[103].

Посвящение престолов Святоезерской пустыни отражало разные периоды ее истории, но с середины XVII в. сквозь напластования столетий всегда просвечивало время, когда в малолюдной, затерянной среди лесов и вод обители, куда стремились сотни богомольцев, в основном, — крестьян[104], воплощались, как в монастырях Патриарха Никона, образы нового Афона и нового Иерусалима.

Подобный замысел осуществлял еще один сподвижник и ставленник Святейшего Никона, его бывший ризничий, с 1654 г., — архиеп. Тверской и Кашинский, с 1657 г. — митр. Казанский и Свияжский Лаврентий (в схиме Левкий; † 1672). В семи верстах к югу от Казани на озерной «возвышенной горе», названной Едемским островом, владыка строил архиерейский дом по образу Нового Иерусалима[105]. Так зарождалась в России иконография про-

---

[102] Ныне — женская Святоезерская Иверская пустынь в Шуйской епархии Ивановской митрополии.

[103] *Добронравов В.Т.* Святоезерская пустынь… С. 26–27, 62, 69.

[104] По своему социальному составу абсолютное большинство вкладчиков пустыни были представителями крестьянских родов. См.: *Якушкина М.М, Якушкин Г.Р.* Синодик Святоезерской пустыни 1663 г. как исторический источник // Пожарский юбилейный альманах: Вып. 4: К 430-летию со дня рождения Д.М. Пожарского / Ред.-сост. А.Е. Лихачёв. Иваново: ООО ИИТ «А-Гриф», 2008. С. 76

[105] *Покровский И.М.* Казанский архиерейский дом. Его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование (В память 350-летия существования Казанской епархии 1555–1905 гг.). Казань, 1906. С. 451, 454–456; *Фехнер М.В.* Великие Булгары. Казань. Свияжск. М., 1978. С. 210–211. Архиерейский замысел вызвал негодование раскольников, один из которых писал о митр. Лаврентии: «…Да ему же зде приказал (Патриарх Никон. — *Г.З.*) строить таков же Новый Иерусалим, и он строит деревянный, тем же образцом… А строит он тои Ерусалим в Казанском уезде, в церковной своей вотчине». См.: Материалы для истории русского раско-

странственных икон Святой Горы и Святой Земли, получившая в дальнейшем повсеместное распространение[106].

Новый Иерусалим

Особо почиталась Иверская икона Пресвятой Богородицы в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима, основанном Патриархом Никоном под Москвой в 1656 г. Список чудотворного афонского образа находился в местном ряду четырехъярусного иконостаса деревянной церкви Воскресения Христова, освященной 18 октября 1657 г. в присутствии царя Алексея Михайловича[107]. Во время строительства каменного собора (1658–1666; 1679–1685) это был главный храм обители, «с трапезою, и с келарскою, и служнею, и с папертьми»[108], обеспечивавший богослужебную и хозяйственную жизнь братии, возросшей к середине 1660-х гг. до пятисот человек.

Самые ранние сведения об убранстве деревянной церкви содержит Опись 1679 г., сохранившаяся в списке XIX в.[109]. Мы приводим перечень первых шести икон местного ряда иконостаса, восполняя утраты текста рукописи фрагментами из Описи 1685 г.

«…Да местных образов. По правую сторону Царских дверей образ Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа обложен серебром в басму, венцы чеканные золоченые…

Образ Пречистыя Богородицы с Превечным Младенцем и еже именуется Троеручица, писана на празелени, на большой кипарисной доске, письмо греческое…

Образ Всемилостиваго Спаса, седящей на престоле, писан на празелени, по полям оклад басемной…[110].

ла за первое время его существования. Под ред. Н. Субботина. Т. IV. М., 1878. С. 294–295.

[106] *Зеленская Г.М.* Образы Святой Земли в России. XVII — начало XX века // Человек и мир человека. Сборник статей. Материалы Всероссийской научной конференции / Ред.-сост. С.К. Севастьянова. Вып. 3. Ч. 1. Рубцовск, 2006. С. 237–269.

[107] Дополнения к тому III Дворцовых разрядов. СПб., 1854. Стлб. 110–111.

[108] *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 192.

[109] Опись 1679 г. Л. 2–10.

[110] Там же. Л. 2 об.–3.

На левой стороне Царских дверей образ пречистыя Богородицы Успения, писан на празелени[111].

Образ Пречистыя Богородицы Иверския обложен серебром… оклад канфареной золоченой.

Образ Пресвятыя Богородицы Умиление, письмо греческое на кипарисе, киот дубовый покрыт черною краскою…»[112].

Отметим принцип фиксации составителями Описи греческих икон. Одна из них, Матерь Божия, именуемая «Троеручица», была написана в меру чудотворного Иверского образа по заказу Патриарха Никона в афонском Ивирском монастыре и привезена в Москву архим. этой обители Исааком в 1661 г.[113]. О происхождении иконы Пресвятой Богородицы Умиление сведений нет. Известно, однако, что образ с таким именованием упоминается в документах Посольского приказа как дар, поднесенный на приеме у царя Алексея Михайловича 6 мая 1657 г. архим. янинского Успенского монастыря Досифеем, который прибыл в Россию в группе греческих старцев во главе с архиеп. Афанасием из македонского Преображенского монастыря[114].

Тема Православного Востока — программная для убранства деревянного Воскресенского храма. В церкви служили на греческом антиминсе[115], на паперти находилось живописное полот-

---

[111] Опись Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря 1685 года составлена дьяком Сыскного приказа Борисом Ивановичем Остолоповым. — РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 4. Д. 5092. Л. 411 об. (Далее — Опись 1685 г.).

[112] Опись 1679 г. Л. 3 об.

[113] *Чеснокова Н.П.* Свод восточнохристианских реликвий в России в середине XVII в. (Постановка проблемы) // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия антиохийского патриарха Макария и дневники Павла Алеппского. К 350-летию посещения Макарием Антиохийским и архидиаконом Павлом Алеппским Москвы. Четвертые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Международная научная конференция. (9–10 ноября 2006 г.). Материалы. М., 2006. С. 149. *Она же.* Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века. По документам Российского государственного архива древних актов. М.: Индрик, 2011. С. 135–136; *Зеленская Г.М.* Икона Божией Матери «Троеручица» из Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря // Афон в истории и культуре Христианского Востока и России. Сборник статей. Каптеревские чтения. Вып. 14. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 169–214.

[114] *Чеснокова Н.П.* Реликвии христианского Востока в России в сер. XVII в.: (По материалам Посольского приказа). // Вестник церковной истории. М. 2007. № 2 (6). С. 106, 125. Вероятно, имеется в виду архиеп. Афанасий II (ок. 1653–1658).

[115] Опись 1685 г. Л. 416 об.

но, где была изображена «Афонская Гора, Иверской монастырь, перевод Греческой»[116]. Возможно, некоторые иконы греческого письма Патриарх Никон получил в дар от государя.

История Иверской иконы Божией Матери из местного ряда иконостаса деревянной церкви Воскресения Христова прослеживается с XVII и до начала XX в. Для выводов об иконографии, размерах и других особенностях образа приводим полные сведения о нем из трех монастырских Описей.

Образ Иверской Портаитиссы в иконостасах соборных храмов Воскресенского монастыря. Местонахождение, описание, источники		
Деревянная церковь Воскресения Христова, местный ряд иконостаса, на левой стороне от Царских врат. Опись 1679 г.	Воскресенский собор, церковь Воздвижения Креста Господня на Голгофе, местный ряд иконостаса, к северу от Царских врат. Опись 1685 г.	Воскресенский собор, киот у центрального иконостаса перед левым клиросом. Опись 1875 г.
«Образ Пресвятыя Богородицы Иверския, обложен серебром, оклад канфареной золоченой. У Богородицы и у превечнаго Младенца венцы серебреные гладкие золочены, в венцах пятнадцать камнев разных цветов, пять в репьях, а у репьев сорок две жемчужины; три панагии разные обложены серебром, да крест костяной в олове; пелена отласная алая обложена	«Образ Пречистые Богородицы Иверские, на ней прикладу: венец глаткой, а в венце Пресвятые Богородицы и Превечного младенца пять запанов сканных зеренцами жемчужными, а в них сорок жемчужин, да в них каменье червчатое вореники, да девят камней взмазней зеленых и лазоревых, вверху два ангела, на них венцы глаткие серебряные, подписи Греческим	«…образ Божией Матери Иверския древняго письма, на дске, вышиною 1 арш. 14 вершков шириною 1¼ арш. На Божией Матери и Предвечном Младенце венцы серебряные, без пробы, вызолоченные, гладкие; в венце Божией Матери пять запон сканных жемчужными зернами, которых счетом сорок пять, из запон две поломаны. На обоих венцах камней в гнездах: смазней красных пять, зеленых простых

[116] Опись 1679 г. Л. 9.

камкою зеленою, крест отлас белой»[117].	языком в пяти местех»[118].	шесть и четыре лазоревых. На верху изображены два Ангела, на них венцы серебряные, без пробы, вызолоченные, гладкие. Над главою Богоматери чеканная надпись по-гречески: «ἡ πορταητήσσα τῶν ἡβερῶν» на боку: «ἡ ἐλεοῦσα» Оплечье и поля образа также серебряные вызолоченные. Весу серебра в венцах, оплечье и полях с украшениями — 5 ф. 70 з. Одного серебра примерно пять фунт. — 5 ф. Цена примерно /по 20 ф./ сто рублей — 100 р. Жемчужных зерен в венце Божией Матери примерно два золотника / 2 з./ ценою /по 5 р. з./ десять рублей — 10 р. Всего на сто десять рублей — 110 руб.»[119].

[117] Опись 1679 г. Л. 3 об.; *Амфилохий [Казанский], архим.* Выписка из подробной описи имуществу… С. 44.

[118] Опись 1685 г. Л. 361 об.; *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание… С. 243.

[119] «Главная церковная и ризничная опись Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, составленная в 1875 году. Часть первая. Опись храмов и придельных церквей». — РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 32. Л. 39–39 об.

Из Описей следует, что к освящению каменного Воскресенского собора в январе 1685 г. Иверская икона Божией Матери из местного ряда иконостаса деревянной церкви была перенесена в новый иконостас церкви Воздвижения Креста Господня на Голгофе. Ее место в деревянном Воскресенском храме, вскоре разобранном[120], занял образ Уверения апостола Фомы[121].

Во второй половине XVIII в. придел на Голгофе был оформлен в стиле барокко и переименован в церковь Страстей Христовых. В иконостасе, созданном заново, заменили весь состав икон, старые образы перенесли на другие места. Книга ризничная 1756 г. дает возможность проследить историю передвижений Иверского образа в первой половине столетия. Текст в графе, озаглавленной «По описи 1737 года», повторяет с незначительными изменениями описания XVII в. В графе «По описи 1751, 1752, 1753, 1754 и 1755 годов» значится: «Сходственно, токмо онои образ поновлен и поставлен у средняго столпа от южной стороны в новом и позлащенном киоте, а в привесе явилось два гривенника». Графа «По нынешнии 1756 год» отмечает: «Сходно»[122].

С 1860 г. Иверская икона Божией Матери находилась вместе с другими особо чтимыми образами в центральной части собора у главного иконостаса перед левым клиросом, в большом киоте, устроенном на средства московского почетного гражданина И.Д. Чикина.

Опись 1685 г. упоминает изображение двух ангелов вверху на фоне иконы и греческие надписи «в пяти местех». Опись 1875 г. цитирует по-гречески две надписи, вычеканенные на окладе, и приводит размеры образа: 133х89 см, что практически совпадает с размерами афонских списков Иверской иконы 1648 и 1652 гг. В то же время ни одна из Описей не говорит об изображении апостолов на боковых полях. Это означает, что икона воспроизводила только средник афонской святыни, у которой, напомним, апостолы были представлены лишь на окладе грузинской работы начала XVI в.

Учитывая существование к 1657 г. русских списков Иверской иконы в церкви патриаршего стана во Владыкине и, вероятно, в

---

[120] Представление о местонахождении храма Воскресения Христова в планировке Ново-Иерусалимского монастыря дает чертеж кон. 1670-х — нач. 1680-х гг. — РГАДА. Ф. 1209. Оп. 77. Д. 19192. Во 2-й пол. 1680-х гг. в западной части обители были сооружены Трапезные и Больничные палаты. Последние находятся на месте деревянной Воскресенской церкви.

[121] Опись 1685 г. Л. 413.

[122] «Книга ризничная» 1756 года. (Книга сверочная Описи 1737 года с описями 1751–1755 годов). — ГБУК МО «Музей “Новый Иерусалим”». Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 141.

церкви прав. Иакова Боровичского на московском подворье валдайского монастыря, можно предположить работу русского мастера и в иконе Нового Иерусалима[123]. Воскресенский монастырь становится при Патриархе Никоне одним из главных центров распространения списков Иверской иконы Божией Матери в России. Казначейская опись 1665 г. отмечает хранившиеся в верхнем сушиле «Шесть икон Пречистыя Богородицы Иверския, письма ученичья за мастерскою приправою, писаны на красках»[124]. По-видимому, копии чудотворного образа, изготовленные в иконописной мастерской Нового Иерусалима, дарились гостям и паломникам как благословение обители[125].

После перенесения иконостасной Иверской иконы в каменный собор в алтаре деревянной церкви, согласно Описи 1685 г., находился еще один «образ Пречистые Богородицы Иверские, оклад басемной»[126]. Возможно, он помещался там и ранее, но в уцелев-

---

[123] Поскольку письменные источники не говорят о происхождении иконы, нуждается в пояснении комментарий архим. Леонида к его публикации Описи 1685 г. В «Обозрении ризницы Воскресенского Новоиерусалимского монастыря в первое 50-тилетие его существования, с 1656 по 1706 год», он упоминает «Образ Иверския Божия Матери, письма Греческаго, в окладе и с драгоценными камнями, ныне в киоте, что перед левым клиросом в соборном храме Воскресения». Однако в Описи 1875 г., составленной под его руководством и цитируемой выше, архимандрит определяет икону как «Образ Божией Матери Иверския древняго письма». «Обозрение» содержит терминологическое разъяснение этого вопроса, сделанное самим ученым. Так, по отношению к другой иконе он пишет, что она «древняго, так называемаго, Греческаго письма», т.е. указывает на принятое в то время тождество этих определений. См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание… С. 291, 300. Если же настоятель уверен в происхождении святыни, не подкрепленном документально, то использует определение «Греческая работа», иногда с уточнением: «Святогорская».

[124] *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание… С. 16. Известно, что в 1668 г. три ученика иконописной школы, устроенной Патриархом Никоном в Воскресенском монастыре, были взяты в кормовые ученики Оружейной палаты. См.: *Филимонов Г.Д.* Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи // Сборник на 1873 год, изданный Обществом Древнерусского искусства, при Московском публичном музее, под редакциею Г. Филимонова. М., 1873. С. 75.

[125] В XVI–XVII вв. крупные монастыри Руси изготавливали в собственных иконописных мастерских огромное количество подносных икон–пядниц с изображением святых основателей, престольных праздников и особо чтимых образов обители. Эти «раздаточные иконы» хранились обычно в монастырской казне. См.: *Тарасов О.Ю.* Икона и благочестие: Очерки иконного дела в императорской России. М., 1995. С. 160–161.

[126] Опись 1685 г. Л. 415.

шем тексте Описи 1679 г. упоминаний об этом нет. Опись 1685 г. называет в числе икон Воскресенского собора два Иверских образа Божией Матери. Первый, о чем упоминалось ранее, занимал в иконостасе на Голгофе место Богородичной иконы. Второй находился в Кафоликоне, на аналое перед Богородичной иконой центрального иконостаса[127]. Ввиду значимости деталей, приводим его описание полностью:

«Да на налое ж образ Пресвятыя Богородицы с Превечным Младенцем Иверские в серебряном окладе гладком на золотое дело, венец с короною золотой, а в венце вверху изумруд болшой четвероуголной, по сторонам два яхонта лазоревых граненые, да над венцем в коруне на спнях три изумруда, да два яхонта лазоревых, по концам закреплено пять зерен болших, да в коруне ж два лалика чистых, да два изумруда да яхонтик в золотых гнездах; подниз и ожерелейцо жемчюжное по золотой дцке; в поднизи запоночка одна алмазная, десять каменев изумрудных и лаликов; в привесе серги золотые одиночки, а по концам изумрудцы самые чистые граненые; повыше изумрудцов по два зеренца бурмицких менших да по две искорки яхонтовых. В венце у образа Превечнаго Младенца два алмаза да два яхонта в гнездах золотых, ожерелейцо жемчюжное, да у Богородична образа в ожерелье яхонт червчат да два изумрудца. Подписи в пяти местах репейками золотые ж отливные; круг венцов и коруны обведено самым крупным жемчюгом чистым на проволоке; да в коруне по местам четыре зерна бурмицких на спнях; кругом риз и поль обведено жемчюгом ж; дцка пятилистовая кипарисная, подложена отласом червчатым. Киот обит бархатом червчатым, за слюдою; полосы на слюде серебряные, закреплены гвоздием золоченым»[128].

Аналойная икона, написанная на кипарисовой доске, была особо чтимой святыней, о чем свидетельствуют, в частности, золотые серьги «в привесе». Иконографический извод представлял изображение средника чудотворной афонской иконы, без архангелов и апостолов, с надписями в пяти местах. О происхождении образа сведений обнаружить не удалось; судя по серебряному вызолоченному, с золотыми деталями окладу, обильно украшенному драгоценными камнями и жемчугом, икону пожертвовали в обитель члены знатной или даже царской фамилии. Второе

---

[127] К северу от Царских врат иконостаса главного алтаря находился образ Божией Матери, именуемый «Ангелов радости». См.: Опись 1875 г. Л. 18.

[128] Опись 1685 г. Л. 340 об. — 341; Ср.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание… С. 224–225. Сердечно благодарю С.К. Севастьянову за помощь в работе с текстом рукописи.

вполне вероятно, учитывая документальные сведения о передаче царю Федору Алексеевичу «образа пресвятыя Богородицы Иверские греческаго письма», которые «имеются в делах о приезде архим. Евфимия в 1675 г. и ивирита Леонтия, бывшего митр. Сисанийского»[129].

Письменные источники упоминают в Новом Иерусалиме еще один древний Иверской образ Богородицы. В 1875 г. он находился в главном алтаре собора над жертвенником и был описан под руководством архим. Леонида (Кавелина) не только с указанием размеров, но и с высокой оценкой художественного достоинства святыни: «В киоте икона Божией Матери Иверския с Предвечным Младенцем, древняго лучшаго письма, в пояс, на доске, вышиною 1½ арш., шириною 1 арш. (106,7х71,1 см. — *Г.З.*), в золоченой раме за стеклом. Риза венцы серебряныя, 84-й пробы, позолоченныя, чеканной работы, венец на Предвечном Младенце с резным сиянием.

Весу серебра в ризе и венцах двенадцать фунтов шестьдесят четыре золотника — 12 ф. 64 з.

Цена примерно /по 25 р. ф./ триста шестнадцать рублей шестьдесят шесть копеек. — 316 р. 66 к.»[130].

Предположительно эту икону можно отождествить с той, которая в 1685 г. находилась в алтаре деревянной Воскресенской церкви. Основанием служит древность образа, оклад без камней и жемчуга, местоположение святыни над жертвенником главного алтаря.

Нельзя исключать возможность вкладов Иверских икон в Новый Иерусалим и после освящения каменного собора 18 января 1685 г., на котором присутствовали царь Иоанн Алексеевич, царица Прасковья Федоровна и царевна Софья Алексеевна. Характерно, что в это время Иверская икона Божией Матери воспринимается как Небесная покровительница обоих московских государей и правительницы. В 1686 г. афонский ивирский архим. Нектарий привез в дар царям Иоанну, Петру и царевне Софье три иконы с изображением на одной стороне Иверской Богородицы, а на другой — тезоименитых святых каждого из них[131]. Образы были, повидимому, выносные, предназначенные для участия в крестных

---

[129] *Силогава В.И., Э.П.А., Э.П.Ц., Ченцова В.Г., иером. Леонтий (Козлов), Масиель Санчес Л.К., Маханько М.А., Э.В.Ш., М.А.М., Захарова А.В.* Иверский монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы на Афоне // Православная энциклопедия. Т. XXI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 46.

[130] Опись 1875 г. Л. 4.

[131] *Чеснокова Н.П.* Реликвии Христианского Востока в России… С. 96–97.

ходах; их иконография соответствовала тому иерархическому положению, которое занимали Иверские иконы Божией Матери в храмовом убранстве Нового Иерусалима. Ивириты хорошо знали и верно понимали эту связь: архим. Нектарий приехал в московский греческий Никольский монастырь на смену митр. Леонтию, который был его настоятелем на протяжении четырех предшествующих лет и в 1686 г. посетил Новый Иерусалим как паломник. Он осматривал храм Воскресения Христова в сопровождении архим. Никанора, ученика и постриженика Патриарха Никона, давал пояснения по поводу иконографии ивирского списка иконы Божией Матери «Троеручица» в ротонде Гроба Господня[132], видел роскошь царских вкладов, приуроченных к освящению храма, и обилие греческих святынь в его стенах. Новый Иерусалим после 1685 г. представал пред восточно-христианским миром как «царское богомолье и строение», где храмовая Иверская икона была Богородичным образом иконостаса на Голгофе, а один из ее малых списков — аналойным образом в Кафоликоне. Святогорцы, исполнявшие заказы Патриарха Никона по воспроизведению афонских чудотворных икон, немало способствовали почитанию Портаитиссы семьей московских государей. В 1694 г. архим. Аверкий привез царю Иоанну еще один список Иверской иконы Божией Матери[133].

Со времени правления государя Федора Алексеевича (30.05.1661–27.04.1682; царь с 1676 г.) попечение русских самодержцев о Воскресенском монастыре, «что на Истре», находило отражение в храмовом убранстве Теремного дворца Московского Кремля. Устроение «среди верховых церквей» Святой Голгофы и Гроба Господня[134], равно как и русский список Иверской иконы Божией Матери в Верхоспасском соборе, — это «малые подобия» Нового Иерусалима. С другой стороны, интерпретация замысла Патриарха Никона династией Романовых во многом обусловила зодческие особенности обители во второй и третий строительный периоды (1679–1685; 1686–1698), когда завершилось возведение Воскресенского собора и все деревянные сооружения были заменены каменными.

---

[132] *Зеленская Г.М.* Икона Божией Матери «Троеручица»… С. 176.

[133] *Силогава В.И., Э.П.А., Э.П.Ц., Ченцова В.Г., иером. Леонтий (Козлов), Масиель Санчес Л.К., Маханько М.А., Э.В.Ш., М.А.М., Захарова. А.В.* Иверский монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы на Афоне. С. 46.

[134] *Соколова И.М.* Новый Иерусалим в Кремле. Незавершенный замысел царя Федора Алексеевича / Макарьевские чтения. Вып. VIII. М.: Можайск–Терра, 2001. С. 499–514.

Восприемницей забот царя Федора Алексеевича о Новом Иерусалиме стала правительница Софья. После торжеств освящения соборного храма она «изволила ходить вкруг всеи каменныя новоосвященныя церкви, и против церковной задней стены изволила место указать… где строить впредь церковь с трапезою теплою каменною, и службы по чину Иерусалимскому»[135]. Подьячему Посольского приказа Ивану Иванову и живописцу Карпу Иванову[136] было велено «великия каменныя церкви учинить чертеж и места все описать… и меру всему снять, и что на таблицах подписано, и в подписях на колоколах вылито, списать же, и прежний деревянный образец той церкви… из Воскресенскаго монастыря взять и привезти к Москве в Государственный Посольский Приказ и тот чертеж подать и образец объявить боярину князю Василию Васильевичу Голицыну»[137]. 1 марта 1686 г. от имени государей Иоанна и Петра, а также царевен Татьяны Михайловны и Софьи Алексеевны, Воскресенскому монастырю была дана жалованная грамота, утверждавшая все его вотчины, права и преимущества[138].

«Всеусердие» к Новому Иерусалиму великой княжны Татьяны Михайловны хорошо известно и прославлено современниками[139]. Менее изучены связи с Воскресенским монастырем семьи царя Иоанна Алексеевича (27.08.1666–29.01.1696; царь с 26.05.1682). Между тем, их обусловил сам Патриарх Никон, который, получив известие о крещении царевича, собственноручно написал и послал новорожденному в день его тезоименитства 29 августа икону праздника с изображением «отсеченой главы» св. Иоанна Предтечи[140]. К этому времени в Воскресенском соборе под Гол-

---

[135] «Сказание об освящении великой каменной церкви Воскресения Христова, и описание ея размеров» // *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание… С. 68.

[136] Имеется в виду золотописец Карп Золотарев, возглавлявший в это время золотописную мастерскую Посольского приказа. См.: Золотарев Карп Иванов (уп. 1667, ум. 1698) // Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. [Электронный ресурс]. URL: http://rusico.indrik.ru (дата обращения 29.04.2018).

[137] «Сказание об освящении…». С. 69–70.

[138] *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание… С. 106–108.

[139] Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М.: В Университетской тип., 1871. С. 98–99, 115–117; *Авдеев А.Г.* Старорусская эпиграфика и книжность: ново-иерусалимская школа эпиграфической поэзии. М.: Изд-во ПСГУ, 2006. С. 182, 333–336, 340–341.

[140] *Маркина Н.Д.* Икона-мощевик «Глава Иоанна Предтечи» // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А.М. Лидов, 2000. С. 292–293.

гофой уже была освящена одноименная церковь, где Патриарх впоследствии завещал себя похоронить. На его погребении 26 августа 1681 г. присутствовали во главе с государем Федором Алексеевичем десять членов царского семейства. После этого их личные контакты со священноначалием Воскресенского монастыря уже не прерывались. 25 июня 1682 г. в чине венчания на царство великих государей Иоанна и Петра Алексеевичей участвовал настоятель Воскресенского монастыря архим. Герман I, который вместе с архим. Саввино-Сторожевского монастыря нес на блюде шапку Мономаха. 30 ноября 1682 г. цари Иоанн и Петр вложили в Новый Иерусалим серебряное вызолоченное панихидное блюдо гамбургской работы начала XVII в.[141].

В 1684 г. царь Иоанн Алексеевич женился на Прасковье Федоровне Салтыковой (1664–1723), которая отличалась набожностью и щедрыми церковными пожертвованиями[142], благодаря чему не только сблизилась с царевной Татьяной Михайловной, но и продолжила начатое ею устроение в южной части Воскресенского собора придела во имя свт. Николая Чудотворца[143]. Его закладка совершилась, как свидетельствует надпись на подпрестольном Кресте, 31 июля 1682 г. «благоусердным тщательством» царевны[144]; в 1690 г. церковь была подготовлена к освящению «усердием супруги Царя и Великаго Князя Иоанна Алексеевича Параскевы Феодоровны»[145]. В связи с этим в новом свете предстает деятельность царицы Прасковьи как вероятной заказчицы иконостаса придела Похвалы Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Московского Кремля, для которого в 1698–1699 гг. жалованный иконописец Оружейной палаты Кирилл Уланов написал Иверскую икону Божией Матери, помещенную слева от Царских врат[146].

---

[141] *Зеленская Г.М.* Герман // Православная энциклопедия. Т. XI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. С. 239–241.

[142] *Семевский М.И.* Царица Прасковья. 1664–1723. СПб., 1883. С. 12–13, 28, 33, 38–39.

[143] *Зеленская Г.М.* Монументальные кресты Нового Иерусалима // Ставрографический сборник. Книга II: Крест в Православии. Сб. статей / Сост., науч. ред. и вступит. ст. С.В. Гнутовой. М.: Изд-во Московской Патриархии; Изд-во «Древлехранилище», 2003. С. 189.

[144] «Опись музея, посвященного памяти Святейшего Патриарха Никона, собранного тщанием настоятеля Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря архимандритом Леонидом. Составлена в 1875 г.» — РГАДА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 34. Л. 14–14 об.

[145] Опись 1875 г. Л. 182.

[146] *Осташенко Е.Я.* Иконостас Похвальского придела 1698–1699 годов // Успенский собор Московского Кремля. Иконостасы. Каталог. М.: Северный паломник, 2011. Кат №75. С. 241–243.

Этот образ размером 128,5х90 см[147] представляет извод, возможно, имевший аналог в иконах Воскресенского монастыря: без изображений ангелов и апостолов, с тонкой, едва заметной полоской раны на щеке Пресвятой Богородицы (Илл. 15). История Нового Иерусалима как царского богомолья вселяет надежду на возможность при дальнейших исследованиях поставить в конкретный исторический контекст известные по описям обители иконы Портаитиссы последней четверти XVII в.

* * *

В заключение приведем сведения XIX в. еще о двух списках Иверской иконы Божией Матери в Воскресенском соборе Нового Иерусалима. Один из них помещался в алтаре придела Архистратига Михаила и прочих небесных Сил бесплотных, смежного с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи под Голгофой, где погребен Патриарх Никон. Архангельская церковь, освященная в 1690 г., благоукрашалась на средства Иоанна Шушерина († ок. 1689), который, будучи клириком и жизнеописателем Святейшего Никона, похоронен здесь же, напротив могилы своего учителя[148]. Опись Архангельской церкви 1875 г. фиксирует «На горнем месте образ Божией Матери Иверския, иконнаго письма, на деревянной доске»[149].

Второй образ Портаитиссы находился у западного входа в придел Усекновения главы Иоанна Предтечи. Опись 1875 г. сообщает о нем следующее: «…икона Божией Матери Иверския древняго Греческаго письма, на кипарисной доске, вышиною 2 арш. 1 верш., шириною $1^{1}/_{3}$ арш., в золоченой раме за стеклом. Риза и венцы медныя золоченыя, чеканной работы. Вокруг лика Божией Матери убрус и корона серебряные, без пробы, чеканной работы. В убрусе пять звезд, медных золоченых, в которыя вставлены по одному простому белому камню, на правом плече Божией Матери запона, в средине ея крупный сердолик, с вырезанным на нем изображением Божией Матери, обложенный вокруг в два ряда белыми стразами.

Внизу оклада на медной вызолоченной доске вырезана подпись: “В жертву благодарения Заступнице рода Христианскаго, стене необоримой царства Русскаго и Дома царскаго, небесной Вратарнице двери спасения, благословляющей входы и исходы

---

[147] ГММК. Инв. № Ж-199.

[148] К западу от могилы И.К. Шушерина погребен его сын Михаил, унаследовавший от отца должность крестового дьяка царевны Татьяны Михайловны.

[149] Опись 1875 г. Л. 108 об.

возлюбленнаго Царя нашего Николая Iго, на втором 25ти-летии Его сильнаго и славнаго правдою и милостию, державствования, устроен и украшен 1852 года, по соизволению Его Императорскаго Величества, от Московскаго мещанства сей точный снимок с чудотворной иконы Иверския Богоматери. Поставлена же сия святая икона в Новом Иерусалиме на вечную память грядущему потомству, в знамение теплаго и непрестаннаго моления ко Владычице мира о Боголюбезном Царе и Августейшем Его Доме, по особенному усердию мещанскаго общества к столь знаменитому и единственному на Святой Руси храму Воскресения Христова и по благоговению к памяти Патриарха Никона, основателя сей многознаменательной обители, испросившаго Москве от Святыя горы подобие Иверской святыни, и освящена бысть при Настоятеле монастыря Священно-Архимандрите Мельхиседеке”»[150].

В публикации конца XIX в. упоминание этой иконы дополнено сноской: «Московское Мещанское общество, устроив новую ризу на Иверскую Чудотворную икону Божией Матери, что в Москве, сняв точный с оной иконы список, с прежнею Ея ризою принесло в дар Воскресенскому монастырю в 1852 году»[151]. Имеются в виду ризы и образ из Иверской часовни у Воскресенских ворот Китай-города, что подтверждает размер списка: 146,7х94,8 см[152].

Вместе с другими святынями Воскресенского собора Иверская икона Пресвятой Богородицы, установленная в киоте близ гробницы Патриарха Никона как благодарственное приношение Первосвятителю, была утрачена после закрытия Воскресенского монастыря в 1919 г.

* * *

Подведем итоги.

1. Список Иверской иконы Божией Матери, созданный в 1648 г. святогорским иером. Иамвлихом, положил начало многогранной деятельности Патриарха Никона по распространению и почитанию афонской святыни в Московском царстве. Благодаря его трудам, в 1650-х — 1660-х гг. были сделаны многочисленные списки чудотворной афонской святыни. Они прославляли Портаитиссу как Небесную покровительницу, помощницу, хранительницу и

---

[150] Опись 1875 г. Л. 102 об. — 103 об.

[151] Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1894. С. 54.

[152] Близкую меру, увеличенную по сравнению со списками 1648 и 1652 гг., имеет Иверская икона Божией Матери из церкви Черниговских чудотворцев (ГММК. 144х105 см. Конец XVII в.) и один из образов, возможно, запасной, из Иверской часовни в Москве (ГТГ. 143,8х107 см).

защитницу членов царской семьи, русского воинства и крестьянства, православного монашества Великой, Белой и Малой России. Обширные земельные владения патриарших монастырей осмыслялись как удел Пресвятой Богородицы.

2. Обители Святейшего Никона вместе с подворьями и приписными монастырями способствовали распространению и почитанию Иверской иконы Божией Матери на огромных территориях центральной и северной Руси. Списки афонского образа находились в церквах и кельях, копировались учениками местных иконописцев, дарились как подносные иконы. В каждой из вотчин валдайского монастыря хранилась печатная царская жалованная грамота с изображением Иверской Владычицы.

3. Среди церковных построек Патриарха Никона — пять храмов, посвященных Иверской иконе Божией Матери. Четыре из них освящены самим Первосвятителем.

4. Иконы Портаитиссы, повторявшие меру чудотворного афонского образа, помещались в соборных храмах Иверского и Воскресенского монастырей в местном ряду центрального или придельного иконостаса к северу от Царских врат. При этом в Новом Иерусалиме на аналоях и в алтарях находились Иверские иконы меньшего размера.

5. В валдайском монастыре были сосредоточены в XVII в. образы Иверской иконы Божией Матери, выполненные в технике иконописи, ксилографии, шитья, чеканки по серебру. Изображения Портаитиссы использовались в сфрагистике, книжной графике, богослужебных облачениях, позже — на лицевых колоколах. Многочисленность и разная техника исполнения образов обусловили вариативность их иконографии и размеров.

6. Сопоставление ряда русских списков конца XVII — середины XIX вв. позволило уточнить иконографические особенности Иверской иконы Божией Матери, заказанной Патриархом Никоном на Афоне для валдайского монастыря, и сделать вывод о традиции изготовления в обители небольших икон Портаитиссы полного извода.

7. Изображения Иверской иконы Божией Матери XVII в. в патриарших монастырях представляли следующие иконографические варианты:

- полный извод с пятью греческими надписями, поколенными изображениями архангелов на фоне средника и апостолов в прямоугольных клеймах на полях;
- воспроизведение средника, без апостолов на полях;
- список средника без фигур архангелов;

• авторский извод гравера Паисия: средник в овале, без архангелов; фигура Богородицы удлинена, Христос обращен к зрителю; надписи греческие.

8. Варианты иконографии, бытовавшие в патриарших монастырях и во многом восходившие к греческим образцам, оказали влияние на разнообразие изображений и размеров списков Иверской иконы Пресвятой Богородицы, созданных русскими мастерами в последней трети XVII в.

9. Обители Патриарха Никона были сокровищницей, вместившей множество восточно-христианских святынь и древностей. Из них наиболее изучены рукописные и печатные книги, отобранные иером. Арсением (Сухановым) на Афоне и с 1658 г. хранившиеся в Новом Иерусалиме[153]. Исследование второй части монастырского собрания позволит отождествить ряд греческих произведений с дарами, привезенными в Москву с Востока, и поставить их в контекст отечественной истории.

Сокращения, не оговоренные в тексте статьи

ВГИАХМЗ	Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ГМЗМК	Государственный музей-заповедник «Московский Кремль»
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
ИИАО	Известия Императорского Археологического общества
МДА	Московская духовная академия
НГОМЗ	Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РИБ	«Русская историческая библиотека»
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. С.-Петербург
ЦМиАР	Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева

[153] *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М., 1977. С. 68–104.

Резюме: Статья посвящена бытованию, иконографии и почитанию Иверской иконы Божией Матери в монастырях и архитектурных комплексах, возведенных Патриархом Никоном: Иверском монастыре на Валдае, Ново-Духовом в Боровичах, Крестном на Кий-острове, Воскресенском в Новом Иерусалиме, в патриаршем путевом стане в селе Владыкине Московского уезда. Основной хронологический диапазон — вторая половина XVII в., дополнительно использованы материалы XVIII–XIX вв.

Автор рассматривает вопрос о храмовых иконах четырех церквей, сооруженных и освященных Патриархом Никоном в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы. Подчеркнута значимость Московского подворья Иверского монастыря на Валдае для распространения почитания Иверской иконы Божией Матери. Выявлены документальные свидетельства об изображениях Иверской иконы Пресвятой Богородицы, выполненные в XVII в. в технике ксилографии, шитья и серебряного литья. Представлена первая публикация Иверской иконы Божией Матери, написанной в 1735 г. по благословению настоятеля Иверского монастыря на Валдае архим. Авраамия.

Особое внимание уделено почитанию Иверской иконы в Ново-Иерусалимском монастыре, где в деревянном, а затем и в каменном храме Воскресения Христова было не менее двух списков афонского образа: большой и малый.

Систематизация ранних иконографических вариантов и сопоставление их с более поздними аналогами свидетельствуют о влиянии образов Портаитиссы, особо чтимых в монастырях Патриарха Никона, на разнообразие изводов и размеров русских списков Иверской иконы Божией Матери конца XVII в.

Summaries

Mikhail V. Bibikov

The Life of St. Antonius Pechersky in the Greek tradition

Keywords: Life (Vita), "Athonias", Greek Athos, copies, manuscript tradition.

The article presents the Greek text of the Life of St. Antonius Pechersky recently found in the archives of Athos. I analyze six manuscript copies of this new *opus magnum* of Greek Athonite literature. It contains nearly one thousand pages, — namely "The Athonias" by Jacobus Neasketiotes, wherein the Life of Antonios is preserved. The Russian origins of the monument are demonstrated.

Olga E. Etinhof

New data on the frescoes of the XII century of the Annunciation Church of the Hillfort in Novgorod

Keywords: Novgorod, the Annunciation Church, Hillfort, fresco, wallpainting, fragment, excavations, restoration, Byzantium, Old Russia

The archeologists under the direction of Vl.V. Sedov found a large number of fragments of frescoes dated to the early 12th century with ornaments, faces and so on during the excavations of the Annunciation Church on the Hillfort in Novgorod in 2016–2017. They discovered the murals mostly in the eastern part of the 12th century church. The wallpaintings are of extremely high artistic level and classicist character, which corresponded to the princely order of the circle of the Monomakhovich family. The fragments show that the monument belongs to the aristocratic artistic current and has parallels with many monuments of the Constantinople circle. The orientation to pictorial means, typical for the 1080s and 1090s may be due to the fact that the team that worked in Novgorod inherited the traditions of the Constantinopolitan painters who had arrived in Kiev in the 1080s to settle in the Kiev Cave Monastery, according to the Kiev Cave Patericon.

Artem E. Zhukov

The "Bible books" of Mathew the Tenth in the context of the socio-political life of the Great Princedom of Lithuania at the edge of the 15th and 16th centuries.

Keywords: the Great Princedom of Lithuania, Bible, Mathew the Tenth, the Suprasl monastery, church cathedral.

The article considers the circumstances under which the Suprasl compilation of 1507 was created. This manuscript was written by Mathew the Tenth and appears as one of the most important manuscripts of the West-Russian scribal culture of the beginning of the 16th century. The compilation combines the books of the Old and New Testaments. That is why this manuscript is viewed as analogous of the Bible of Archbishop Gennadiy. Mathew is frequently regarded as the executor of an administrative order. I try to prove that in fact the author realized his own idea, although support from secular authorities of the Great Princedom of Lithuania was possible. The demand for accurate Bible texts arose in the conditions of the intensive foundation of monasteries and the consolidation of the Orthodox Church in Lithuania. The work of Mathew the Tenth was a response to this.

Ricardo Iglesias

The holders and status of the "yurt" of Kashira (Kashira-Serpukhov) in the late 15th – early 16th centuries

Keywords: yurt, Serpukhov, Kashira, Muscovy, Crimea, Kazan, the River Oka, appanage, patrimony, the *kormlenie* system, territory formation, grant of land.

The paper deals with the problem of the formation of a Tatar dependency ('yurt') on the Middle Oka and endeavours to reveal the causes and goals of its creation, its legal status, military and political significance, the chronology and pattern of succession of its Tatar rulers. It also analyzes the general features of this type of land tenure in the system of social interaction based on grant/reception of land in early modern Russia.

Svetlana K. Sevastyanova

The Epistle of Paisius Ligarides, Metropolitan of Gaza, to Patriarch Nikon

Keywords: Paisius Ligarides, Patriarch Nikon, Tsar Alexei Mikhailovich, "The Council against Nikon that was in the Great City of Moscow", cultural tradition, the architectonics of medieval epistolary, Byzantine and Ancient epistolography, polemic culture, rhetorical figures, appeal to antiquity

The article deals with the reply of Paisius Ligarides, the Metropolitan of Gaza, to Patriarch Nikon in 1662. The Epistle is a monument of polemical culture of the 17th century and is known in two translations of the 17th and 19th centuries, both preserved in a single copy. The first translation was made by Epiphany Slavinetsky and published by N.A. Gibbenet in the 19th century in the context of Patriarch Nikon's "case". The author of the later translation is not known, but a copy of it has been preserved in the book by Paisius Ligarides "The Council against Nikon that was in the Great City of Moscow" about the trial of Patriarch Nikon. I identify the meaning and stylistic features of the text, its sources, its author's style of narration and its literary reception. The quid of it is the appeal to antiquity. I give a detailed description of Ligarides's rhetorical style and its components: rhetorical questions, citation chains from various sources, series of typological similarities, popular expressions, the insertion in the author's speech of sentences of other renowned authors, etc. In the dispute of Tsar Alexei Mikhailovich and Patriarch Nikon Ligarides took the side of the Tzar and defended his interests, asserting the absolute power of the monarch. The image of Alexei Mikhailovich in the Epistle is that of an ideal Christian ruler, with such important virtues as humility, patience, meekness; the sovereign's care for the subjects and his love of the Orthodoxy are especially praised. Replying to Patriarch Nikon, who hoped for understanding and support from the representative of the Greek Church, Ligarides recognized the Moscow Patriarch guilty in his actions and urged him to humility and repentance. He acridly portrayed Patriarch Nikon as careless about his flock, angry and ungrateful, weak-tempered and presumptuous, petty and arrogant, ambitious and spiritually weak. Addressing to Nikon with sarcasm and irony, ridicule and falsehood, the metropolitan did not fear to hurt and offend the patriarch. The article is concluded with a publication of Ligarides's Epistle of 1662 in a 19th century translation copy. The text is provided with a commentary.

Galina M. Zelenskaya

The Iverskaya icon of God's Mother in the monasteries of Patriarch Nikon

Keywords: Patriarch Nikon, the Iverskaya icon of God's Mother, the Resurrection monastery in New Jerusalem, the Iversky monastery in the Valday, the Cross monastery on the Kiy island, the new monastery of the Holy Spirit in Borovichi, Patriarch's travel camp in the village of Vladykino near Moscow, the Iverskaya Svyatoozerskaya hermitage, the iconography of the Iberon icon of the Theotokos «Portaitissa».

The article deals with the iconography and veneration of the Iberon icon of God's Mother in the monasteries and architectural complexes built on Patriarch Nikon's order: the Iversky monastery in the Valday region, the Cross monastery on the Kiy island, the new monastery of the Holy Spirit in Borovichi, the Resurrection monastery in New Jerusalem, Patriarch's travel camp in the village of Vladykino in the Moscow district. The main chronological range is the second half of the 17th century, some records of the 18th and the 19th centuries were also used.

The author of the paper approaches the problem of the temple icons of the four churches erected and consecrated by Patriarch Nikon in honor of the Iberon icon of the Blessed Virgin. The article emphasizes the importance of the Moscow compound in the Iversky monastery in the Valdai for the veneration of the Iberon icon of God's Mother. I have revealed some documents concerning the images of the Iberon icon of God's Mother made in the 17th century with the technology of woodcut, sewing and silver casting. I also present the first publication of the Iberon icon of God's Mother made in 1735 by the blessing of Archimandrite Abraham, the Superior of the Iberon monastery in the Valday.

Special attention is paid to the veneration of the Iberon icon in the New Jerusalem monastery, which had in its Church of the Resurrection of Christ at least two copies of the Athos image: a larger and a smaller.

The systematization of the early iconographic variants and their comparison with later analogues indicates the influence of the images of the «Portaitissa», especially venerated in the monasteries of Patriarch Nikon, on a variety of features of the Russian copies of the Iberon icon of God's Mother in the late 17th century.

Andrey P. Bogdanov

The Eulogy of Tsar Feodor and the Privilege of the Moscow Academy

Keywords: Tsar Feodor Alekseevich, Sylvester Medvedev, Tsarevna Sofya Alexeevna, the Privilege of the Moscow Academy, Moscow schools of the 17th century.

The research of Boris Fonkich prompted to determine anew the form of the Privilege of the Moscow Academy as a source — as a granted charter, to reveal the legal foundations its text contains and pay attention to the contemporary opinion about it. Contemporaries lauded the charter, to be approved by the tsar, precisely for the "careful preservation of faith," which, as my colleague believes, did not allow the tsar to approve it. The article proves that the defense of faith, as the first official duty of the tsar, could not be usurped by the superior of the Zaikonospassky monastery, Sylvester Medvedev. He did not invent the measures which existed in Russia to protect the Orthodoxy and did not mean to soften them transferring the control and expert functions to the Council of the autonomous Academy. It is the tsar-reformer Feodor Alexeevich to whom the legal measures which were formulated in the charter and opened the way for the development of Russian science, protecting it from accusations of heresy and witchcraft, should be ascribed.

Elena Pitateleva, Elena Lopukhina

Macedonian painters in the churches of the Saviour at Berestove and Platareshti: from the document to the artistic monument

Keywords: church, frescos, post-Byzantine painting, the Saviour at Berestove, Platareshti, Romanian-Ukrainian relations, artistic connections

The article deals with the Greek murals of the Kyiv church of the Saviour at Berestove and the church in Platareshti (Romania) both painted in the 1640s. A letter addressed to the Moscow Patriarch Nikon, dated July, 25 1655 and signed by two Greek painters of Macedonian origin, John and George, allows for attributing the frescos in the Church of the Saviour at Berestove to these artists. The letter lists several churches decorated by these painters, most of them Wallachian and Moldavian. We have demonstrated that the original painting was preserved only in the Platareshti monastery church near Bucharest.

We try to verify the information on the authorship of the wall paintings received from the written sources with specific iconography material. The study concentrates on the question of the style and iconography of the murals of the Platareshti church dedicated to St Martyr Mercury. The original painting is still conserved in the narthex of the church only. Its main theme is the Menologion with scenes of martyrdom. The features of the artistic interpretation of some compositions and images stemmed from post-Byzantine art of the Greek Macedonian region. The Greek frescos of the St Mercury the Martyr church of Platareshti is discussed in comparison with the church of the Saviour at Berestove. Although their narthexes contain different iconographical programs, one can find some stylistic analogies (contours of figures, types of faces). Some features of painting techniques used for representing volume and plasticity can be noted in the murals of the both churches. Greek signatures, gilded stucco halos, ornamental motifs are common features of their painted decoration. These similarities confirm the evidence of the letter of 1655 about the Greek painters John and George who worked both in the Kyivan and the Romanian church. We have come to the conclusion that the painters kept to the style of the Athonite painting of the 16th century. The article is related to the subject of the post-Byzantine artistic connections between different provinces of Southern and Eastern Europe.

Nadezhda P. Chesnokova

Krekhov monastery (near Lvov) and its relationship with Russia (mid 17th – early 18th century)

Keywords: Russia, Polish-Lithuanian Commonwealth, Orthodox monasteries, Russian charters, Uniates

The patronage of the Russian government was enjoyed by the Orthodox monasteries not only in the Christian Orient, but also in the Polish-Lithuanian Commonwealth. Being in the nominal subordination of the Constantinople Patriarchate, the Transfiguration Monastery at Krekhov (near Lvov) had no direct contact with the Patriarchs and was run by local bishops, secret or open supporters of the Church Union. In 1721 the monastery became Greek Catholic. The fate of two brothers, Vassian and Iov of Krechov, was typical of many Orthodox monks. They either left for Russia never to return or, if remaining in the eparchy of Lvov, had to choose between accepting the Union or seeking refuge at another Orthodox monastery.

The charters granted to the Krekhov Monastery by the Russian sovereigns allowed its elders to maintain relations with Moscow, to ask the tsars for material assistance and to have the official right to travel to Russia. These charters have been preserved up to now and can be found at the Central State History Archives of Ukraine in Lviv (Lvov) (Fonds 129, Reg. 1, F. 614, 728).

Oleg A. Rodionov

The History of the Greek Translation of "The Akathistos to our Sweetest Lord Jesus Christ" (18th–20th C.)

Keywords: Akathistos hymnes, Akathistos to our Sweetest Lord Jesus Christ, Orthodox hymnography, translations, Nikodimos of the Holy Mountain, Isidoros of Samos

The article deals with the history of the Greek translation of the "Akathistos to our Sweetest Lord Jesus Christ". This masterpiece of the late Church Slavonic hymnography has no Greek prototype and is almost unknown in the Greek Orthodox world. Nevertheless, it was translated into Greek at least twice during 18th and 19th and influenced the hymnographical work of Nikodimos of the Holy Mountain and hieromonk Isidoros of Samos. In 1996 the Holy Transfiguration Monastery in Boston prepared a new edition based on the two translations mentioned above as well as the original Church Slavonic text of the Akathistos (the editors consider the latter to be an old translation of the Greek hymn). An appendix to the article includes the fragments of all the versions and of the works of Nikodimos and Isidoros. It also includes the *editio princeps* of the "Note" to the hymnes written by Isidoros of Samos (in Greek).

Dmitri A. Morozov

The Earliest Arabic Translation of "Aladdin and the Marvelous Lamp" as a Specimen of Christian Arabic Usage

Keywords: Christian Arabic Literature, The Arabian Nights, Dom Chavis, Michael Sabbagh

The present paper discusses three Arabic manuscript texts of the world famous story of *Aladdin and the Marvelous Lamp*, accessible lately

thanks to the new digital possibilities. The earliest one is found in a Ms of *The Arabian Nights* written by the Melchite Priest Dom Chavis in 1787. The text is obviously translated from French (or Italian?) into a kind of Christian Arabic with some Biblical quotations taken from the versions which circulated in his community. The second text is found in a Ms of *The Nights* written by Michael Sabbagh (ca 1780–1816). Its text shows close dependence on the previous one, including inserted verses, with some orthographical, grammatical, and stylistic improvements, the most of Christian Arabic linguistic features are deleted. The third text was included in a third Ms of *The Nights* now in the National Library of Russia, Arabic New Series No.355. It turned out by comparison of the facsimile images to have been written by the same hand of Michael Sabbagh, the matter which solves its numerous problems. This text, being evidently a second work of the kind, has an additional set of literary improvements, which makes it superior to the previous two. The linguistic features attested in the translation of Chavis may be helpful for the proper understanding of the Christian Arabic documents of the milieu, especially of those in bad condition.

Olga E. Petrunina

The foundation of the Alexandrian metochion in Moscow and its first superior, Nikanor, the Metropolitan of Thebaid

Keywords: the Patriarchate of Alexandria, Russian foreign policy, interchurch relations, metropolitan Philaretos (Drozdov), the Greek diaspora in Egypt

The paper examines the reasons that prompted the Patriarch of Alexandria Hierotheos II to seek the creation of a metochion of the Alexandrian church in Moscow; then it outlines and analyzes the conditions under which the foundation of the metochion was implemented, the role of individual Russian state and church figures, as well as private benefactors in this process. Particular attention is paid to the personality and activities of the first superior of the Moscow metochion and future Alexandrian Patriarch Nikanor.

Наши авторы

Бибиков Михаил Вадимович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Богданов Андрей Петрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Жуков Артем Евгеньевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской Академии наук

Зеленская Галина Митрофановна — искусствовед, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Иглесиас Рикардо Феликсович — младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Морозов Дмитрий Александрович — переводчик, член Императорского Православного Палестинского общества

Петрунина Ольга Евгениевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Родионов Олег Алексеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, старший преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

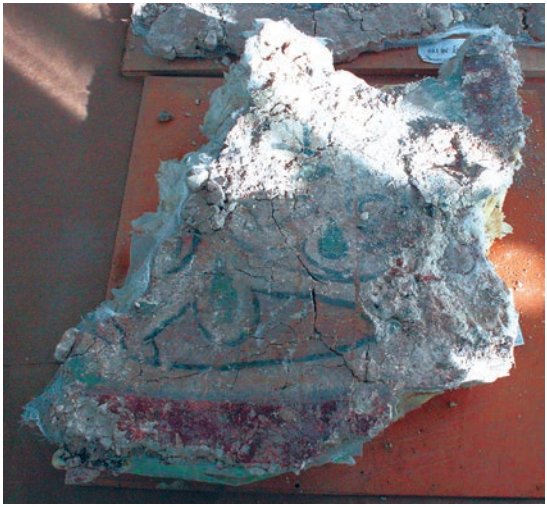
Севастьянова Светлана Климентьевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора литературоведения Института филологии СО РАН

Чеснокова Надежда Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Этингоф Ольга Евгеньевна — доктор искусствоведения, главный научный сотрудник Научно-Исследовательского Института теории и истории изобразительных искусств при Российской Академии Художеств, главный научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета

К статье О.Е. Этингоф

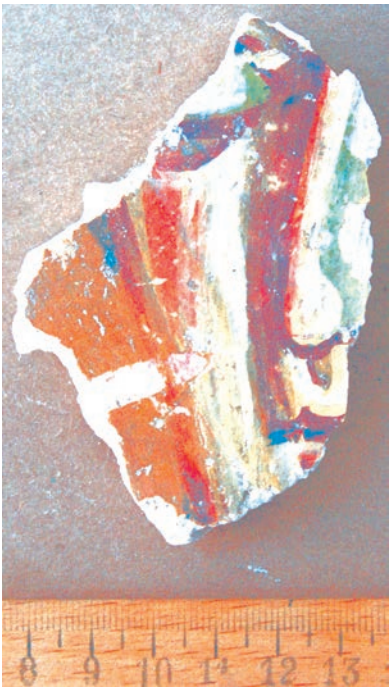
Ил. 1. Фрагмент орнамента с крестами из северной апсиды церкви Благовещения на Городище. Находка 2017 г. Фото автора.



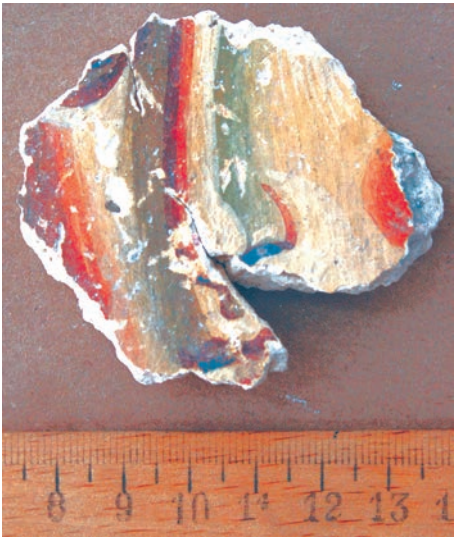
Ил. 2. Фрагмент растительного орнамента из северной апсиды церкви Благовещения на Городище. Находка 2017 г. Фото автора.

Ил. 3. Фрагмент женского лика из церкви Благовещения на Городище. Находка 2017 г. Фото автора.

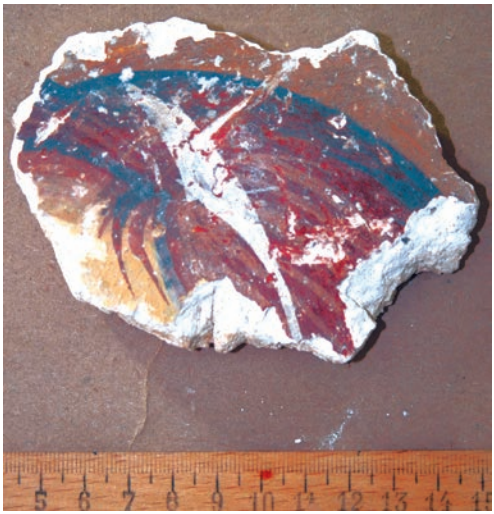
Ил. 4. Фрагмент ангельского или юношеского (?) лика из церкви Благовещения на Городище. Находка 2017 г. Фото автора.



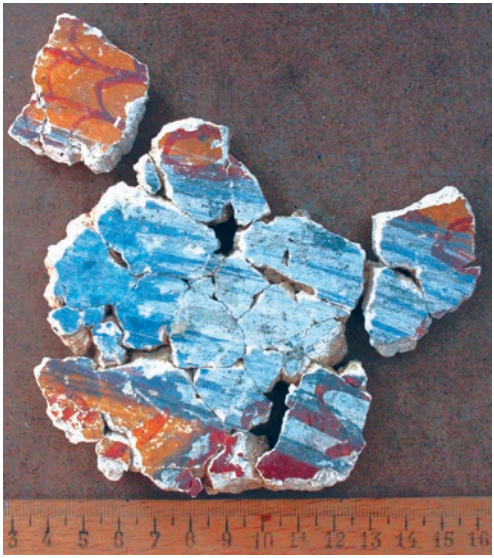
Ил. 5. Фрагмент юношеского (?) лика из церкви Благовещения на Городище. Находка 2017 г. Фото автора.



Ил. 6. Фрагмент юношеского (?) лика из церкви Благовещения на Городище. Находка 2017 г. Фото автора.



Ил. 7. Фрагмент головы ангела из церкви Благовещения на Городище. Находка 2016 г. Фото автора.



Ил. 8. Фрагмент крыльев ангела из церкви Благовещения на Городище. Находка 2016 г. Собрано Т.И. Анисимовой. Фото автора.

К статье Г.М. Зеленской

Ил. 1. Иверская икона Божией Матери. 1-я пол. XI или нач. XII в. Оклад нач. XVI в. (Иверский монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы на Афоне).

Ил. 2. Иверская икона Божией Матери. 1648 г. Иконописец иером. Иамвлих (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь»).

Ил. 3. Иверская икона Божией Матери. 60-е гг. XVII в. (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь»).

Ил. 4. «Портаитисса Иверская». Гравер Паисий. «Рай мысленный». Типография Иверского монастыря, 1658–1659.

Ил. 5. Складень с изображением в среднике
Иверской иконы Божией Матери. Греческий мастер.
1-я пол. XVII в. (Музей Бенаки. Афины).

Ил. 6. «Рай мысленный». Типография Иверского монастыря,
1658–1659. 3 об. – 4.

Ил. 7–8. Святоозерский Иверский Богородицкий монастырь.
Гравюра А. Степанова по рисунку А. Макушева. 1824 г.

Ил. 9. «Святый Иаков Боровицкий чудотворец». Гравер Паисий. «Рай мысленный». Типография Иверского монастыря, 1658–1659.

Ил. 10. Иверская икона Божией Матери. 1735 г. (Частное собрание).

Ил. 11. Иверская икона Божией Матери. 1676–1677 гг. Иконописцы Георгий Зиновьев, Сергей Рожков. Из местного ряда иконостаса церкви Спаса Нерукотворного (Верхоспасского собора) Большого Кремлевского дворца. (ГМЗМК).

Ил. 12. Фрагмент Иверской иконы Божией Матери в окладе. 1676–1677 гг. Иконописцы Георгий Зиновьев, Сергей Рожков. Из местного ряда иконостаса церкви Спаса Нерукотворного (Верхоспасского собора) Большого Кремлевского дворца. (ГМЗМК).

Ил. 13. Иверская икона Божией Матери. 1853 г. Мастер Василий Кузмин Мазаев. (Музей «Новый Иерусалим»).

Ил. 14. Кийский Крест. Фрагмент вертикального древа с афонским крестом. Святая Гора, сер. XVII в. В клеймах резные изображения Сретения Господня, Распятия Христова, Сошествия во ад и евангелистов. (Церковь прп. Сергия Радонежского в Крапивниках. Москва).

К статье Г.М. Зеленской

Ил. 15. Иверская икона Божией Матери. 1699 г. Иконописец Кирилл Уланов. Богородичный образ из местного ряда иконостаса придела Похвалы Пресвятой Богородицы в Успенском соборе Московского Кремля. (ГМЗМК).

К статье А.П. Богданова

Парсуна царя Федора Алексеевича.
Богдан Салтанов с помощниками, 1685. ГИМ.

К статье Е.В. Лопухиной и Е.В. Питателевой

Ил. 1. Церковь св. Меркурия (1646 г.)
монастыря Плетерешти.

Ил. 2. Западная стена нартекса. Фрески в нижней части:
Митреа Питарул, преп. Григорий Декаполит (слева),
св. мученик Говдела, жупан Парвулу (справа).

Ил. 3. Фрески южной и западной стены нартекса.

Ил. 4. Св. вмч. Пантелеймон, св. муч. Параскева, свщмч. Ермолай. Северная стена нартекса.

Ил. 5. Св. вмч. Меркурий.
Фрески восточной стены нартекса.

Ил. 6. Фреска церкви Плетерешти.
Хоругвь Стефана Великого.

Ил. 7. Фрески свода нартекса.

К статье Е.В. Лопухиной и Е.В. Питателевой

Ил. 8. Прор. Исайя (Плетерешти). Прор. Софония (Спас на Берестове).

Ил. 9. Надписи фресок Спаса на Берестове (вверху) и Плетерешти (внизу).

Ил. 10. Орнаменты Плетерешти (вверху)
и Спаса на Берестове (внизу).